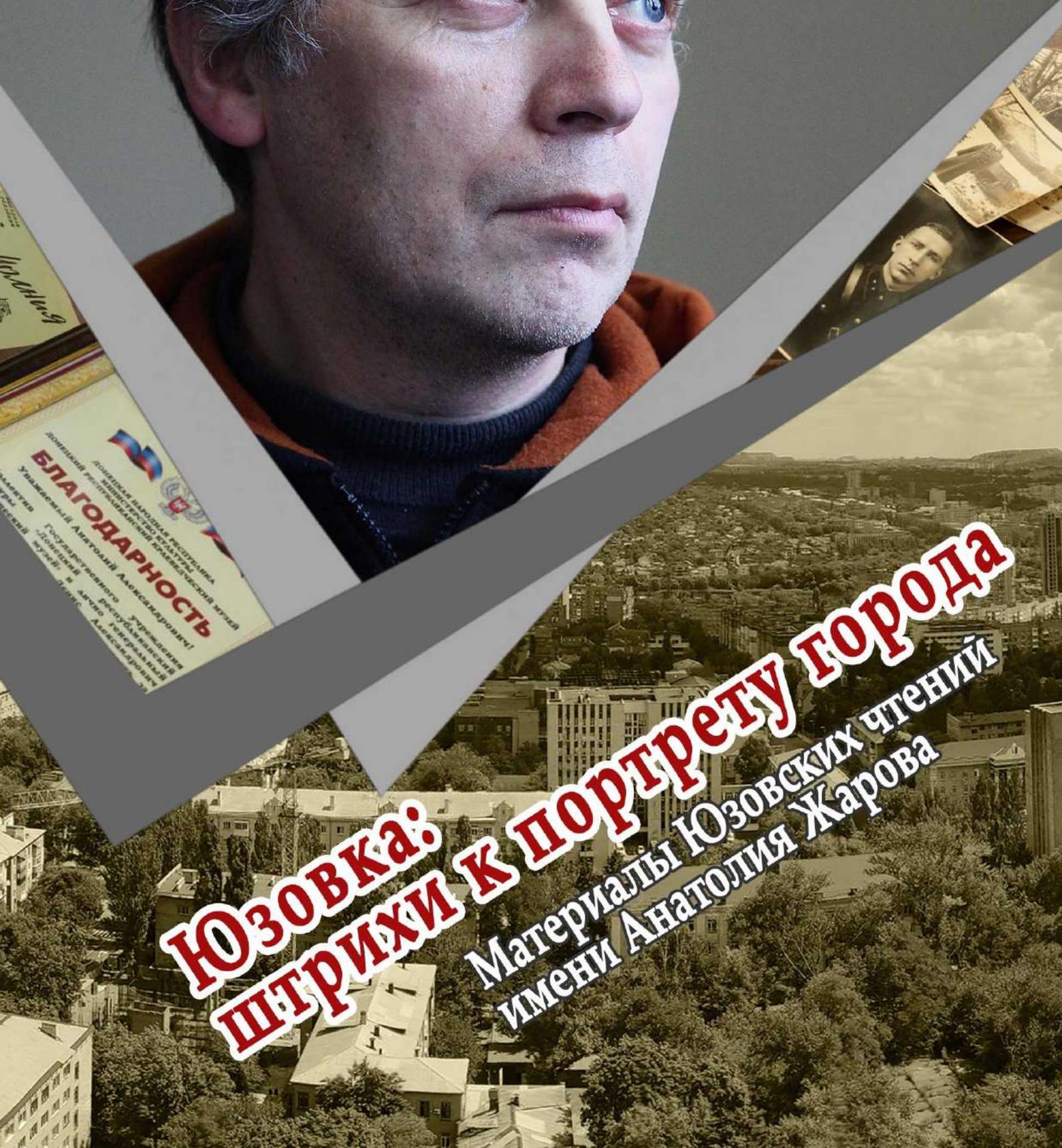

Юзовка: Штрихи к портрету города

Материалы Юзовских чтений
имени Анатолия Жарова

Министерство культуры Донецкой Народной Республики
Донецкая республиканская универсальная научная
библиотека имени Н.К. Крупской
Отдел краеведения

Юзовка: штрихи к портрету города

Сборник материалов
Юзовских чтений имени Анатолия Жарова
(г. Донецк, 20 марта 2024 года)

Донецк 2024

Юзовка: штрихи к портрету города : сборник материалов Юзовских чтений имени Анатолия Жарова (г. Донецк, 20 марта 2024 г.) / Донец. респ. универс. науч. б-ка им. Н. К. Крупской ; сост. И. А. Говорова ; науч. ред. О. В. Потапова ; ред. В. Г. Юшковец, И. Л. Барыбина ; отв. за вып. И. А. Горбатов. – Донецк, 2024. – 74 с.

Сборник материалов подготовлен по итогам Юзовских чтений имени Анатолия Жарова «Юзовка: штрихи к портрету города» с целью популяризации историко-культурного достояния Донецка, продвижения знаний об архитектурных достопримечательностях и памятных местах города; увековечивания памяти о донецком краеведе А.А. Жарове. В издании освещены вопросы личного вклада дончанина в изучение родного края, раскрыты страницы истории Донецка, затронута тема организации гражданского сопротивления населения города киевскому режиму в 2014 году.

Издание адресовано специалистам библиотек, архивов и музеев, историкам и краеведам, преподавателям, студентам и учащимся, всем, кто интересуется историей Донбасса.

Составители сборника благодарят авторов статей за предоставленные материалы и участие в работе Чтений.

Материалы публикуются в авторской редакции. Ответственность за содержание статей, аутентичность цитат, правильность фактов и ссылок, орфографию и пунктуацию несут авторы статей.

От составителя

В 2024 году Донецкая Народная Республика отмечает 155-летие со дня основания ее столицы – города-героя Донецка. К этой важной и значимой дате отделом краеведения инициировано проведение Юзовских чтений, которым при поддержке Министерства культуры Донецкой Народной Республики присвоено имя донецкого краеведа Анатолия Жарова, участника специальной военной операции, погибшего в 2022 году под Мариуполем.

Анатолий Александрович Жаров по праву считается одним из самых известных и опытных краеведов Донецка, посвятивших свою жизнь изучению прошлого родного края. Благодаря исследованиям А.А. Жарова, выявленным редким документам и фотографиям были раскрыты малоизвестные страницы истории Донбасса, установлены имена выдающихся людей, чья жизнь и деятельность связаны с развитием шахтерской столицы.

Материалы сборника сгруппированы по разделам «Судьба человека в истории города: Анатолий Жаров», «Донецк: история, события, факты», «Донецк в стихах и прозе». В первом разделе сделан акцент на страницы биографии донецкого краеведа А. Жарова, раскрыты личностные качества дончанина, отмечены его исследовательские работы, получившие отражение в книжных и периодических изданиях. Второй раздел знакомит с прошлым дореволюционной Юзовки, современным архитектурным обликом города Донецка. В статьях представлен опыт работы заинтересованных специалистов по сохранению культурного наследия города Донецка, освещены судьбоносные события 2014 года в Донецке, впоследствии получившие определение «Русская весна». Затронута тема патриотического воспитания подрастающего поколения на примере трудовых подвигов прославленных земляков.

Литературная страничка Чтений представлена легендами, эссе и стихотворениями донецких авторов, посвященных шахтерской столице.

**СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА
В ИСТОРИИ ГОРОДА:
АНАТОЛИЙ ЖАРОВ**

Федонин А.Р.,
учитель истории школы № 9 г. Донецка;
Федонин А.А.,
главный архивист
отдела информационно-поисковых систем
и страхового фонда документации
Государственного архива ДНР

ДОКУМЕНТАЛИСТ ДОНЕЦКОГО КРАЯ

17 мая 2023 г. Министерство информации Донецкой Народной Республики передало Государственному архиву Донецкой Народной Республики материалы из личного архива краеведа Жарова Анатолия Александровича. Это как личные документы (письма, грамоты, дипломы, удостоверения), так и по истории края и другим вопросам, которые он скрупулёзно собирал. Огромный интерес представляют книги, написанные им в соавторстве с другими краеведами, вырезки из газет со статьями и многое другое. Анатолий изучал историю родного края, днями просиживал в архиве, отыскивая новые материалы, вникая в детали. Сейчас архив формирует фонд личного происхождения краеведа.

К нам на хранение попала и его биография. Родился Анатолий Александрович 25 апреля 1970 г. в городе Донецке. Судя по записи Жарова, его родители были рядовыми рабочими.

Учился в двух средних школах: № 125 города Донецка, а в 1983 г., после переезда на постоянное место жительства в г. Макеевку, поступил в школу № 86. В 1987 г., после получения аттестата о среднем образовании, был зачислен в Донецкий совхоз-техникум на специальность «зоотехния». Окончил учебное заведение в 1992 г., получив диплом «зоотехника». Но это происходит уже после демобилизации в звании рядового связиста из состава Западной группы Советских войск (ГДР).

Работать зоотехником Жарову так и не довелось. 8 мая 1992 года он поступает на должность курьера в редакции еженедельника «Донецкие новости». Далее работал помощником ответственного секретаря, потом вернулся в рядовые корреспонденты. После начала боевых действий на Донбассе и в связи с прекращением работы газеты «Донецкие новости» на территории ДНР летом 2014 года сотрудничал с российскими СМИ, в частности, с радиостанцией «Говорит Москва». С 01 сентября 2014 года зачислен журналистом в Министерство информации и связи ДНР. Уже спустя два месяца, в ноябре 2014 года,

занял должность главного журналиста государственного медиахолдинга.

В выписке из приказа № 84-к от 01.10.2020 г. «О присвоении классовых чинов государственной гражданской службы Донецкой Народной Республики государственным гражданским служащим...», говорится о присвоении государственным гражданским служащим категории «специалисты» классного чина государственного советника Донецкой Народной Республики. В том числе и Жарову Анатолию Александровичу – главному специалисту отдела реализации социальных проектов.

А в его биографии есть такие строчки: *«Не имею государственных наград, иных наград и знаков отличия»*, что говорит о его скромности. Впрочем, в личном деле хранится выписка из приказа Министерства информации ДНР № 39-к от 31 марта 2017 г. *«О переводе... Жарова Анатолия Александровича на должность главного специалиста отдела сбора и распространения информации департамента информационного обеспечения с окладом согласно штатному расписанию...»*.

Накануне СВО приказом № 2-в Жарова Анатолия Александровича освобождают от работы. В тот же день приходит извещение о призыве на военную службу по мобилизации. Его зачисляют в списки личного состава войсковой части 08805 приказом от 23.02.2022 г. № 322.

30 апреля 2022 г. Министерство Информации Донецкой Народной Республики издаёт приказ № 10-к, в котором говорится о прекращении служебного контракта. К глубочайшему сожалению, контракт был прекращён в связи с гибелью Анатолия Александровича на боевом посту под Мариуполем 1 апреля 2022 г. По иронии судьбы, родившийся в апреле Анатолий ушёл из жизни тоже в апреле в возрасте 51 года.

Он любил изучать документы. У него были такие исследования, изыскания, которым позавидовали бы иные остепенённые мужи. И большинство изысканий – краеведческого характера. Они изложены в многочисленных газетных статьях и нескольких книгах, зачитаны на семинарах и конференциях. Это доказывает, что как краеведу ему можно было бы в какой-то мере адресовать фразу: *«Какая глыба, а? Какой матёрый человечец! Вот это, батенька, художник...»* из очерка «В.И. Ленин» М. Горького, где приводится отзыв Ленина о Л.Н. Толстом).

Весьма солидно звучит – Анатолий Александрович! Однако сам Жаров не часто слышал подобное обращение. Свои называли его просто

Толик, а то и более ласково. На одной из первых страниц сборника «Лучшие публикации 2007 года» главный редактор еженедельника «Донецкие новости» сделал такое дарственное посвящение: «... *Толичек, ты – наше всё ...*». В упомянутый сборник из серии «НЕТЛЕНКА» вошли два интервью Толичека – с Лилией Подкопаевой (многократной чемпионкой по гимнастике) и Александром Сидоренко (ЗМС СССР по плаванию, многократным чемпионом).

Помимо встреч в коридорах редакции «Донецких новостей», Жарова часто приходилось видеть в Государственном архиве ДНР, сотрудники которого знают в лицо всех скрупулезных исследователей Донецка и Донбасса. Этот факт упоминает в материале «Последняя обитель Джона Хьюза» тот же главный редактор: *«Наш журналист Анатолий Жаров днями просиживал в архивах. Он таскал в редакцию старинные кирпичи. Его даже покусали собаки, когда он пытался пробраться в дом Хьюза...»*.

Гибель Анатолия на боевом посту ошеломила архивистов, а у исполняющего обязанности директора Н.М. Хворостяновой появилась идея на основе документов личного происхождения создать фонд. Он вобрал в себя разные личные вещи, среди которых наиболее весомыми следовало бы считать многочисленные публикации.

Из печатных работ следует отметить книгу «Старая Юзовка» (из серии «Взгляд на историю Донецка»), написанную совместно с коллегой-краеведом В.П. Стёпкиным. Нельзя обойти стороной и сборники, основанные, в большей мере, на газетных статьях А.А. Жарова. В 2009 году вышла брошюра «Неизвестный Донбасс». Такое название, судя по всему, со следующего года перенесли на серию подобных сборников. В фонде из упомянутой серии хранится «Последняя обитель Хьюза». Особую ценность последним упомянутым работам придают автографы самого Жарова.

Несколько слов о «Последней обители Хьюза». Материал для статей был добыт непосредственно сотрудниками газеты «Донецкие новости». Они, вполне вероятно, были первыми командированными на землю туманного Альбиона с целью возложения цветов к могиле основателя Донецка. В числе командированных был и Анатолий Жаров.

Исследования Жарова в основном относились к истории Донецка. Это рассказы о судьбах знаменитых людей Донбасса, об истории предприятий, заводов, религиозной жизни региона. Вот некоторые примеры. «Холерная зараза в Юзовке», так называлась статья о так называемом «холерном бунте», который накрыл Юзовку в 1892 г. Тогда шахтёры рудников подумали, что неспроста болезнь поражает только

русских людей. В основном от эпидемии страдали шахтёры. Как отмечали делегаты губернского земского собрания, причина исключительной уязвимости рудников лежит в крайне антисанитарных условиях. Боролись с болезнью, в основном, студенты-медики. Из статьи узнаём, что одной из мер должна была стать организация лечебно-продовольственного пункта. Важность функционирования такого пункта заключалась в том, что он должен был состоять из столовой, ночлежки и умывальни (бани); при нём создавалась амбулатория с изоляционным помещением на 1–2 койки. После этого начались погромы торговцев в посёлке. Только прибывшие казаки успокоили бунт. Однако холера собирала свой печальный урожай и после бунта.

Другая статья, которую хотелось бы выделить из множества интересных трудов Жарова, называлась «Грозный враг – суслики». На протяжении многих лет считалось, что суслики наносят вред сельскому хозяйству. В протоколах Екатеринославского губернского земского собрания за декабрь 1910 г. говорилось, что борьба с этими животными была делом государственным и велась на территории всей губернии. Как писал Жаров в своей статье, «тот, кто не хотел приносить в волостные управления для отчёта непосредственные доказательства уничтожения сусликов (4 лапки), могли заплатить повинность деньгами».

В своих исследованиях Анатолий много уделял внимания не только уроженцам Донбасса, но и тем, кто здесь был гостем. Так, упомянем статью «Архитекторы из Хельсинки в Юзовке». Газете «Донецкие новости» удалось получить из столицы Финляндии копию общего плана заводского посёлка и копии чертежей жилых зданий, проектируемых финскими зодчими. Жаров исследовал биографию Григория (Георга) Нуммелина (1889–1935). Именно его подпись стоит в текстовой части плана посёлка завода Русского общества для изготовления снарядов и военных припасов при станции Юзово Екатеринбургской железной дороги. Этот план хранится в стенах Госархива. Другим архитектором, уроженцем Финляндии, был Уно Ульберг (1879–1944), волею судьбы прибывший в Донецкий регион. Здесь, по информации Музея финской архитектуры, разрабатывал общий план посёлка нового завода близ станции Юзово.

Проектированием жилых домов в Донецком регионе занимался Оле Гриппенберг (1892–1979). До сих пор в Донецке существует несколько двухэтажных зданий, построенных по чертежам этого зодчего.

Другим зодчим был Мартти Валикангас (1893–1973). Он занимался проектом строительства здания банка (вероятнее всего, Юзовского

отделения Русско-Азиатского банка), через который шли основные заводские платежи.

Можно упомянуть ещё одну статью Анатолия Жарова «Антон Чехов: "Это фантастический край"». Немногие знают, что А.П. Чехов совершил путешествие по донецкой степи летом 1887 г. Впечатления от поездки он изложил в одном из своих сборников рассказов. Вот лишь несколько строк. «Харцызская... Курганчики, водокачки, постройки – всё знакомо и дорого. В буфете порция исключительно вкусного и жирного борща...».

Анатолий Александрович свой интерес к истории края выражал не только посредством написания статей. Он горел желанием сохранить историческое наследие Донбасса. Коллекционирование различных артефактов подтверждает это. Анатолий собирал значки и фигурки, старые фотографии, грамоты, документы. Близкие знакомые краеведа отмечают, что почти вся зарплата у него уходила на вещи с «блошинных рынков».

Завершая обзор документов, рассказывающих о заслугах скромного исследователя Донецкого края, необходимо упомянуть соболезнования председателя Народного Совета ДНР В.А. Бидёвки коллективу Министерства информации ДНР, которые он выразил 21 апреля 2022 г.: «От имени Народного Совета Донецкой Народной Республики и от себя лично выражаю искренние соболезнования в связи с трагической гибелью талантливой донецкого журналиста, историка-краеведа, сотрудника Министерства информации Анатолия Александровича Жарова.

Всю свою жизнь Анатолий Александрович посвятил исследованию летописи родного края, чем внёс неоценимый вклад в изучение истории Донецка. Будучи журналистом, он всегда умел подобрать нужные слова, рассказывая о жизни в Донецкой Народной Республике.

Истинный патриот Донбасса, Анатолий Жаров не только словами, но и поступками доказывал свою преданность Родине. Мы навсегда запоем его как доброго, хорошего человека, всего себя посвятившего Отчизне.

Глубоко скорбим вместе с вами о невосполнимой для Республики утрате».

В завершении хотелось бы ещё раз подчеркнуть, что документы, переданные в архив, будут сформированы в фонд. В будущем все желающие смогут с ними ознакомиться, посетив Государственный архив Донецкой Народной Республики.

Черепяхина И.Г.,
старший научный сотрудник
Донецкого республиканского краеведческого музея

ЖАРОВ – ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Жаров Анатолий Александрович – донецкий краевед и журналист. Первого апреля 2022 года погиб на войне. Два года прошло, а мы так и не привыкли к мысли, что совершенно миролюбивый человек, истинный патриот родного края, погиб, защищая Донбасс от фашистской нечисти.

Мы, сотрудники Донецкого республиканского краеведческого музея, знали и ценили Толика (именно так мы его называли) за невероятное, всепоглощающее стремление сохранить историю Донецка, докопаться до истины, какой бы неприглядной она ни была. Жаров был краевед с большой буквы: принципиальный, честный, дотошный. Для него ценностью был любой бумажный носитель (документ, фотография, афиша, газета, листовка и т. д.) или вещественный предмет как бесценный источник получения информации. Способы приобретения материала для Жарова не имели значения, вплоть до покупки за немалые собственные деньги. Для него было недопустимо, чтобы

предметы исторической важности пропали, поэтому он просто дарил их нашему музею.

Это превратилось в ритуал. Если рано утром Жаров пришёл в музей, то жди подарков в виде комплекса документов и фотографий наших земляков, знаменитых или простых, что

для Толика было абсолютно неважно. Он не делил людей на категории. Дарил много и щедро, предварительно тщательно изучая все источники, связывая воедино факты, он делал порой настоящие исторические открытия. Например, именно Жаров начал поднимать вопрос о том, что под танком, стоящем на постаменте возле Донецкого театра оперы и балета, находится могила полковника Франца Гринкевича, когда об этом забыли.

Фонды нашего музея благодаря Анатолию пополнились десятками прекрасных материалов советского периода, которые займут своё достойное место в экспозициях музея.

Хочу рассказать о некоторых из них.

В 1980 году в Донецком краеведческом музее проходили две выставки фотографий нашего знаменитого земляка Евгения Халдея, посвящённые 35-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне: «От Новороссийска до Берлина» и «Константин Симонов. В дни войны и мира». Открытие было грандиозным, но часть фотографий этого события была утрачена, казалось, навсегда. Эти снимки чудом сохранились у Жарова, и теперь они демонстрируются в музее архитектуры имени А.В. Щусева в Москве, где открылась выставка фотографий, подаренных нашему музею Евгением Халдеем.

Ещё одно важное для города событие не пропустил Толик и подарил музею четыре предмета из кофейного сервиза, выпущенного в связи с открытием в Донецке 2-й международной выставки «Оборудование, машины, приборы и средства автоматизации для угольной промышленности» – «УГОЛЬ -83». Цель выставки – показ последних достижений науки и техники в области машиностроения для угольной промышленности, содействие развитию научно-технических связей между советскими внешнеторговыми и промышленными организациями и зарубежными фирмами. В парке им. Ленинского комсомола был построен гигантский выставочный комплекс, в котором с 28 августа по 10 сентября 1983 г. побывали тысячи посетителей. Советская экспозиция, включающая в себя 500 экспонатов со всего Советского Союза, была лучшей.

На территории комплекса открылись ресторан, кафе и маленькие кафешки, где посетители не только обедали (как и музейщики), но и в рамках деловых встреч заключали торговые сделки, дарили гостям из-за рубежа подарки.

Именно для таких случаев был разработан и выпущен на Дружковском фарфоровом заводе подарочный столово-кофейный

сервиз «Уголь-83». Такие сервизы делались под заказ в небольшом количестве и сразу стали раритетом. Две кофейные чашечки: на одной чёрно-красный рисунок с атрибутами шахтёрского труда и надпись «Донбасс», на второй – эмблема выставки (лопасть угольного комбайна) и надпись «Уголь 83 г. Донецк».

И ещё два прибора: пепельница с красным ободком и салфетница, расписанная, как и вторая чашка. Все предметы снабжены эмблемой Дружковского фарфорового завода – горящей шахтёрской лампой, которой штамповали дно посуды.

Много Анатолий дарил музею тематических сувениров. «Шахтёры – гвардия труда» – надпись нанесена на небольшой, но такой симпатичный сувенир, изображающий всего три вещи: террикон, шахтёрскую лампу и профиль головы шахтёра в каске. Ничего лишнего, но всё понятно, талантливо. Сувенир изготовили в 60-е годы XX века. Такой именно в музее – первый.

Жаров однажды принёс уникальный предмет, связанный с именем великого русского поэта А.С. Пушкина. Экспонат представляет собой декоративную сувенирную тарелку, выпущенную на Харьковском заводе пластических масс в 1949 году, к 150-летию со дня рождения Пушкина. В центре сувенира изображен А.С. Пушкин, который, задумчиво подперев голову рукой, сидит на скамейке – это фрагмент одного из вариантов знаменитой картины Валентина Серова «Пушкин на скамейке в саду», написанной в 1899 г. к 100-летию со дня рождения поэта (её можно увидеть в Государственном музее А.С. Пушкина в Санкт-Петербурге). Широкий внутренний бортик тарелки украшен пятью изображениями, обрамлёнными лавровыми листьями. Это – зарисовки мини сюжетов из произведений А.С. Пушкина: «Каменный гость», «Барышня-крестьянка», «Пиковая дама» и др. Внизу надпись: «А.С. Пушкин 1799–1949». Я тогда спросила у Толика: «И не жалко тебе такую вещь нам дарить! Ты же такие деньжищи на неё потратил!». Ответ меня поразил: «День прожит не зря. Я хоть что-то сделал для русской культуры». Вроде шутил, но ведь правду сказал.

В преддверии 75-летия освобождения Донбасса от немецко-фашистских захватчиков Жаров принёс «подарок из третьего рейха». Но всё по порядку. Однажды Анатолий встретился с мужчиной, который жил в своём доме в районе Мариупольской развилки и тот рассказал ему, что десятки лет каждый год вскапывает огород,

собирает урожай. Иногда ему попадались какие-то бутылочки с иностранными надписями, всё выбрасывалось. В этом году лопата натолкнулась на твёрдый предмет – это была удивительной сохранности и белизны глубокая столовая тарелка. Ни трещинки, ни скола. Как такое может быть с фаянсовым предметом, столько лет пролежавшим в земле? Ответ мы нашли на дне тарелки: не потускневшие от времени символы третьего рейха (орёл, держащий в когтях фашистскую свастику) и марку фарфоровой мануфактуры в Карлсбаде (ныне Карловы Вары – Богемия) в виде короны и надписи «Karlsbad». В 1939 году (цифра обозначена) эта тарелка была изготовлена из фарфора высочайшего качества в Чехии, заводы которой, как и всей Европы, работали на промышленность Германии. Делали на века.

Как же она попала в огород простого дончанина?

Целых два года наш город находился под оккупацией немецко-фашистских войск. Страшное было время. Расстрелы, унижения, голод. Они думали, что пришли навсегда, что славяне – это рабская сила, которая будет молчать и подчиняться. Немцы всегда любили комфорт, хороший быт, музыку, искусство. Привезли с собой кофейные и столовые сервизы, наборы посуды, термосы и всякую всячину, которую жители Сталино в глаза не видели. Порасстреливают народ, а потом сидят и едят свои немецкие супчики из такой тарелки, как эта. А чем закончилось? Драпали так, что не только сервизы, раненых своих бросили. Вот и осталась немецкая тарелка лежать в земле, где жили на постое «великие завоеватели». Порассуждали мы тогда с Толиком и решили, что тарелка эта – не случайная находка, а знаковая. Опять будут ноги уносить с земли нашей! Кто ж знал тогда, в 2018 году, что донецкий журналист Жаров будет иметь к этому самое прямое отношение.

Вскоре Толик подарил музею уникальный комплект – письма, телеграммы, записки, открытки (94 ед.) История этой коллекции весьма интересна и связана она с жизнью и деятельностью донбасского журналиста Владимира Дмитриевича Дроздова (1910–1943 гг.), в 1930-х – начале 1940-х годов возглавлявшего отдел культуры в редакции газеты «Социалистический Донбасс». Он был не только журналистом, в годы Великой Отечественной войны неоднократно участвовал в боях с фашистами, был награждён. Владимир Дроздов не дожил до Победы над фашистской Германией. Лунной октябрьской ночью 1943 года у города Конотопа немецкие самолёты разбомбили поезд-типографию фронтовой газеты «Красная

Армия». Погиб майор Дроздов вместе с тремя своими коллегами-журналистами и рабочими типографии.

Уникальная коллекция представлена обширной перепиской Дроздова со знаменитыми артистами, режиссёрами, писателями, военными, учёными и другими выдающимися гражданами страны. В ряду бесценных документов привлекают внимание телеграммы и записки, подписанные всемирно известным режиссёром, одним из основателей Московского художественного академического театра В.И. Немировичем-Данченко. В 1993 году силами сотрудников Донецкого краеведческого музея был построен музей этого театрального деятеля в селе Нескучное Великоновоселковского района, который является нашим филиалом.

О своих творческих планах и успехах с жителями края, по просьбе Владимира Дроздова, делились народные артисты Советского Союза Михаил Жаров, Борис Чирков, Борис Щукин, Алла Тарасова, Борис Ливанов, широко известные стране по популярным фильмам того времени. Несколько писем и телеграмм, представленных коллекции, посвящены работе над фильмом «Ночь в сентябре». Этот фильм был создан по пьесе драматурга И. Чекина и посвящён трудовому подвигу Алексея Стаханова. Премьера фильма состоялась в сентябре 1939 г. в Горловке.

Большую часть коллекции представляют поздравления с годовщиной стахановского движения. Среди них – записка Героя Советского Союза, знаменитого лётчика В. Чкалова, телеграмма чрезвычайного и полномочного посла СССР в Великобритании И. Майского, письмо итальянского писателя, публициста, активиста коммунистического движения Джованни Джерманетто и многих других учёных, писателей, музыкантов, художников, бойцов Красной Армии.

Благодаря Анатолию Жарову музей обогатился перепиской Владимира Дроздова с выдающимися людьми разных профессий. Среди них – Герой Социалистического Труда И. Бардин – советский металлург, М. Ботвинник – всемирно известный советский шахматист, а песни двух поэтов-песенников В. Лебедева-Кумача и Е. Долматовского знала и любила вся страна.

Владимир Дроздов и Анатолий Жаров – два журналиста, два краеведа Донбасса, которые жили и дышали историей родного края. Два героя погибли с разницей в 79 лет, защищая свою родину от фашистской нечисти. Мы всегда помним наших земляков, которые, превратившись в белых журавлей, улетели в бессмертие.

Калиниченко Е.Н.,

директор

Художественного музея «Арт-Донбасс»

АНАТОЛИЙ ЖАРОВ – МЕЦЕНАТ В ВОЕННОМ ГОРОДЕ

Есть люди, знакомство с которыми становится важным в твоей жизни. Таким человеком был Анатолий Александрович Жаров – интересный и грамотный собеседник, скромный и отзывчивый человек с открытой душой, Краевед с большой буквы, вернувший десятки исторических фактов о нашем крае. Нет учреждения культуры, в котором не оставил о себе память Анатолий Жаров. Не исключением является и Муниципальное бюджетное учреждение «Художественный музей "Арт-Донбасс"», с которым донецкий журналист был особо дружен. Общаясь на разные темы, сотрудники музея делились своими научными открытиями, рассказывали о готовящихся проектах.

Еще больше укрепились дружба и общение с А.А. Жаровым после

*Рис. 1 Обложка книги
«Нащокинский домик»*

того, как Художественно-выставочный центр «Арт-Донбасс» в мае 2017 года изменил статус и стал Художественным музеем «Арт-Донбасс», который начал собирать свою коллекцию.

Так, после проведения масштабного выставочно-образовательного проекта «Наш Пушкин», который проходил в 2016 году, фонды музея пополнились не только художественными произведениями донецких авторов по пушкинской теме, но и редкими книжными изданиями и памятными сувенирами от жителей нашего города. Одним из таких предметов, согласно оставленному Жаровым А.А. заявления от 15.03.2019 г., является керамическая

ваза с изображением портрета А.С. Пушкина (Н-25, материал – молочное стекло, выполненная в 1970-е годы). Краеведом была передана в библиотеку музея и редкая книга «Нащокинский домик» 1838 года издания (Рис. 1).

Важной темой для музея является сохранение памяти о художниках Донбасса и популяризация их творческого наследия. Порой по крупницам приходится узнавать биографические данные авторов, круг общения, места хранения работ или публикации о них. Большую помощь в подборке библиографических данных о донецких художниках оказал Анатолий Александрович. Многие из мастеров в середине XX столетия иллюстрировали книги земляков: поэтов и прозаиков, а сейчас об этом мало кому известно. Не секрет, что хорошие и редкие книги можно найти на книжных рынках в букинистических отделах. И вот такие раритеты находил наш друг, покупал и приносил в музей. Одним из знаковых и известных наших земляков является коренной дончанин, выпускник Ленинградского института живописи, ваяния и архитектуры им. И. Репина, народный художник Украины **Владимир Степанович Шендель** (1936–2019 гг.).

В художественном музее «Арт-Донбасс» назван центральный зал именем художника, а в коллекции находятся около 100 живописных, графических работ мастера.

А вот благодаря Анатолию Жарову фонды пополнились уникальными печатными изданиями, которые иллюстрировал Владимир Степанович в разные годы: А.С. Новиков-Прибой, роман-эпопея «Цусима» (Одесса, Маяк, 1989) (Рис.2); В.И. Муравьев, очерки и стихи о советской милиции «Солдаты мирных дней», (Донбасс, 1975), Борис Белаш литературно-художественное издание «Живая тайна Святогорья» (Донбасс, 1990), Вадим Пеунов «Месть отвергнутых богов» (Киев, 1999) (Рис.3).

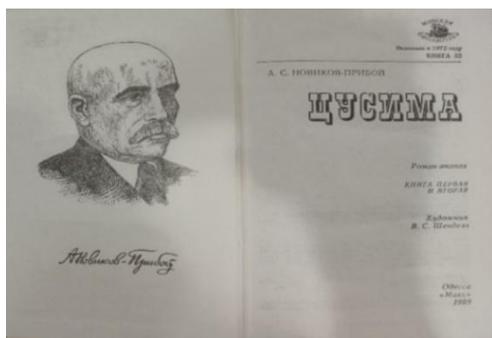

Рис. 2 Титульный лист романа «Цусима»

Рис. 3 Обложки романов «Цусима», «Месть отвергнутых богов»

Еще одним важным направлением работы музея является тема памяти о событиях и героях Великой Отечественной войны. В городском и республиканском архивах, по воспоминаниям современников мы собираем информацию о художниках-фронтовиках, которые после окончания Великой Отечественной войны приехали на восстановление Донбасса и остались здесь жить. Одним из таких легендарных художников был **Константин Михайлович Чернявский** (1920–2008 гг.). Он участвовал в советско-финляндской войне, а с августа 1941 г. 900 дней находился в блокадном Ленинграде, дважды принимал участие в ликвидации вражеских парашютистов. После войны окончил Харьковский государственный художественный институт (1952), работал художником в редакции газеты «Комсомолец Донбасса» (1952–1956), редактором и старшим художественным редактором областного книжного издательства «Донбасс» (1958–1965). На общественных началах преподавал рисунок в изостудии товарищества художников г. Сталино. Художник работал в технике станковой графики, книжной иллюстрации, политического плаката, живописи [1].

*Рис. 4 К. Чернявский
«Молодой шахтер»*

Работы Константина Чернявского были представлены на республиканских и всесоюзных выставках, напечатаны в альбомах и каталогах, однако, после его смерти мало что осталось. Серию рисунков художника в количестве 12 штук выкупил Анатолий Жаров и передал согласно заявлению от 05.08.2020 года в коллекцию Художественного музея «Арт-Донбасс». Среди рисунков фронтовика работы, созданные в 1950–1960-е годы: «Донецк» [2], «Донецкий поэт Григорий Кривда», «Молодой шахтер» (Рис. 4), «Стройка», а также портреты-зарисовки «Девушка в поездке», «Девочка», «Портрет Льва Толстого», «Девочка с книгой», «Портрет Сапронова Якова Климентьевича», «Клен стучится в окно». Некоторые работы К. Чернявского были

представлены в виртуальной выставке Русского музея в декабре 2022 года [3].

Коллекция печатной графики музея пополнилась цветными линогравюрами неизвестных авторов в количестве 5 штук, созданными советскими художниками-графиками в 1979 г.: «Адмиралтейство» (Рис. 5), «Церковь Покрова на Нерли», «Каменец Подольский. Кушнирская башня», «Кострома. Ипатьевский монастырь», «Сергиевская Лавра». Эти работы уже не раз принимали участие в выставках и межмузейных проектах.

Все, что имело отношение к истории нашего края, известным людям, было первостепенным для Анатолия Александровича. Письма, грамоты, книги из домашних библиотек, эскизы и рисунки – все было важным и представляло большой интерес для него. Последним таким даром для музея в ноябре 2021 года стали уникальные эскизы 14 значков (автор неизвестен), выполненных на картоне. Среди них: «Русская экспедиция Георгия Седова», «Донбасс Коксохимремонт», «200 лет первой шахте Донбасса. Лисичанск». И эскизы отдельных знаков, имеющих непосредственное отношение к шахтерскому региону: молоток, копр, лампа, шестерня, высоковольтный столб-звезда, лучи, молотки, якорь.

Анатолий не пропустил ни одной выставки, которая проходила в музее с осени 2014 года, даже если не получалось посетить открытие, он всегда находил время прийти позднее. Спустя два года после гибели нашего доброго друга, мы постоянно его вспоминаем. Листая ценную искусствоведческую литературу: книги, брошюры, каталоги выставок, монографии художников, учебные пособия, проводя научно-исследовательскую работу эскизов и графических листов, которые передал для музея Анатолий, мы продолжаем его благодарить за бесценные дары и вспоминать светлого, доброго, настоящего Человека.

Рис. 5 Линогравюра неизвестного автора «Адмиралтейство»

Список источников:

1. Калиниченко Е. Н. Художники Донбасса первых послевоенных лет / Культура в фокусе научных парадигм : науч. ред. Д. Е. Муза, Н. Е. Каика. – Донецк : ДонНУ, 2022. – С. 94–98.
2. ARTEФАКТ – гид по музеям России // Культура.РФ / М-во культуры Российской Федерации : [сайт]. – URL: <https://ar.culture.ru/ru/subject/doneck-1> (дата обращения: 15.03.2024).
3. Художественный музей «Арт-Донбасс», Донецк // Виртуальный Русский музей : портал. – URL: https://rusmuseumvrm.ru/data/collections/museums/hudozhestvenniy_muzei_art-donbass_doneck/chernyavskiy_k._m._molodoy_shahtyor._1950-e_art-donbass_doneck/index.php (дата обращения: 15.03.2024).

Горбова М.В.,
научный сотрудник
Института изучения истории Донбасса

ЧЕЛОВЕК, ЛЮБИВШИЙ ДОНЕЦК

С Анатолием Жаровым я познакомилась на профессиональной почве. С ним просто нельзя было разминуться, если 30 с лишним лет работаешь в отделе научно-фондовой работы областного (ныне республиканского) краеведческого музея. Две составляющие: замечательный журналист и краевед редкостного таланта – просто гарантировали встречу. Представители прессы в музее – привычное дело, но обычно они задают традиционные вопросы из серии: «Какой экспонат у вас самый дорогой (старый, большой)?». Толик (правда, ведь Анатолием его не называли) не только получал информацию о проходивших в музее мероприятиях, но и многое рассказывал нам. Его публикации и рассказы были сродни приключенческим историям, где герои ищут сокровища. Жаров тоже искал сокровища – реликвии донецкой истории. Он собирал их буквально по крупицам, но при этом всегда проверял полученные данные. О чем бы он ни писал: о пальме Мерцалова или знаменитом макете Юзовского металлургического завода – все подтверждалось документально. Его кропотливой работе в архивах могли бы позавидовать маститые историки. Впрочем, может быть, для маститых темы, которые затрагивал Жаров, казались не очень значительными, но зато на страницах газет и интернет-ресурсов возникали такие яркие картины из прошлого Донбасса, которые запоминались лучше любого учебника.

В своих поисках Толик собирал не только сведения, но и предметы. Он был своим на всех барахолках и «блошинных» рынках Донецка и никогда не уходил оттуда с пустыми руками. Приходя на работу к 8-ми утра, мы часто заставали его сидящим на банкетке в холле музея и точно знали – что-то принёс! За свои деньги он покупал фотографии, марки, значки, документы и безвозмездно отдавал это в наши фонды. В 2019 г. в музей им был передан необычный предмет – резной кубок ручной работы, сделанный из слоновой бивня. Композиция из рельефных фигур, расположенная по спирали, изображала представителей какого-то туземного племени, занятых повседневными делами. Это само по себе было любопытно, но гораздо больше нас удивила надпись на памятной металлической табличке, прикрепленной к подставке. Гравировка гласила: «Владимиру Ивановичу Дегтяреву на память о пребывании «Шахтера» в Африке. Декабрь 1967 года». В.И. Дегтярев, футбольный клуб «Шахтер» – легенды нашего края,

в музее есть материалы о них, но при чем тут Африка? Толик уже успел разузнать предысторию и рассказал нам о малоизвестном факте из жизни знаменитой команды. Оказывается, в конце 1967 г. «Шахтёр» совершил целое турне по африканским странам – Конго, Нигер, Чад. Футболисты сыграли 8 игр и одержали 6 побед! В.И. Дегтярев как первый секретарь Донецкого обкома партии, конечно же, помогал в организации зарубежной поездки. По возвращении домой футболисты в знак благодарности передали ему кубок, подаренный им в Конго, снабдив его дарственной надписью. А вот как этот раритет оказался у посторонних людей, выставивших его на продажу, узнать не удалось. Родственники Владимира Ивановича, с которыми мы беседовали, в квартире Дегтярева кубка не видели. Скорее всего, подарок хранился у него на работе, и после упразднения обкома попал в чужие руки. Толик купил кубок на интернет-аукционе за 2 тысячи рублей (по крайней мере, так сказал нам), написал о нем статью и принес в музей. Кубок занимал почетное место в разделе экспозиции «Земляки», посвященной В.И. Дегтяреву и всегда привлекал внимание посетителей.

А еще он не боялся говорить правду. В 2021 г. в музее на первом этаже был разобран один из самых любимых и посещаемых дончанами залов экспозиции – «Старая Юзовка». В нем всегда проводились интересные экскурсии и тематические занятия, посетители любили фотографироваться на фоне разнообразных интерьеров. Но однажды на высоком уровне было сказано, что зал устарел, а Джон Юз – нехороший капиталист и английский шпион, его имя надо забыть, а зал перестроить. А потом и перестраивать ничего не стали, экспозицию разобрали, а в этом зале открыли нечто современное под названием «Коворкинг», которое должно было привлекать молодежь. Пришедший на открытие в качестве корреспондента Анатолий был просто потрясен такой заменой, особенно, когда узнал, что и единственный в своем роде макет завода, о котором он столько писал, тоже разобран на части и убран из экспозиции. Жаров очень любил историю своего края и искренне не мог понять сделанного, поэтому свое недоумение высказал там же вслух и достаточно резко. За эти высказывания в музее его практически объявили «persona non grata». Но он же был прав. Прошло три года, и к 155-летию Донецка «юзовские» экспонаты так и не появились в музейных залах, да и «Коворкинг» успехом не пользовался.

А потом грянул февраль 2022-го... Говорят, незаменимых нет. Увы, есть. Пустоту, оставшуюся после ухода Анатолия Жарова, заполнить нечем.

Пархоменко М.А.,
журналист, член Союза журналистов России

АНАТОЛИЙ ЖАРОВ – КОЛЛЕГА, КРАЕВЕД, ИССЛЕДОВАТЕЛЬ

Толика Жарова я знаю очень давно, не менее 20 лет. Еще по довоенной донецкой журналистике. Поскольку тоже писала на краеведческие темы в «Вечернем Донцке», сначала обратила внимание на его интересные и обстоятельные публикации по истории нашего города в газете «Донецкие новости». Потом познакомились лично на одном из мероприятий для журналистов. Анатолий всегда делился со мной известной ему информацией по той или иной теме, был открыт к диалогу. Он не жалел времени на работу в госархиве, где его хорошо знали. Помимо газетных статей, практически каждый выходной Анатолий высматривал ценные раритеты и документы на бульваре Пушкина. А главное – хорошо разбирался в этих предметах и был способен оценить по достоинству. Многие из них пополнили коллекцию Донецкого республиканского краеведческого музея и госархива. Он передал их в дар безвозмездно.

В последние годы мы работали вместе с Анатолием на информационном сайте ДНР-онлайн. Он всегда приносил в наш кабинет свои ценные находки. Последнее, что он показывал мне перед мобилизацией, – редкая партитура какой-то оперы, название, к сожалению, не помню, и советовался – кому ее лучше подарить.

А еще он продолжал писать серьезные очерки и статьи, возвращая в историю нашего края достойные имена, сопровождая публикации редкими фотографиями и документами. Они выходили на сайте Правда ДНР в рубрике спецпроекты. Среди них – солдаты Победы Петр Наслунга и Павел Орзулов; доктор медицины Леон Карлович Бухольц; два памятника Зое Космодемьянской возле школы № 54 в Донцке; Донецк полвека назад в 1972 году; Герой Социалистического Труда Петр Борисович Янатьев; дважды Герой Советского Союза Дмитрий Лелюшенко; донецкая школа народной артистки России Елены Яковлевой; Герой Советского Союза Лидия Литвяк; гвардии полковник Сергей Жерлицын; освободители Донбасса – воины-чистяковцы.

Все исторические материалы, которые оставались в доме журналиста, после его гибели под Мариуполем (1 апреля 2022 года) коллеги передали в госархив Донцка.

Анатолий Жаров внес большой вклад в развитие краеведения Донбасса и сделал бы еще больше, если бы не война...

ДОНЕЦК:

ИСТОРИЯ,

СОБЫТИЯ,

ФАКТЫ

Згинник Е.Г.,
ведущий библиограф
отдела научной информации и библиографии
Донецкой республиканской универсальной научной
библиотеки имени Н.К. Крупской

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И БЛАГОУСТРОЙСТВА ЮЗОВКИ

В период с конца 60-х по конец 90-х гг. XIX века при станциях железных дорог, при фабриках и заводах, находящихся вдали от городов, возникло несколько крупных поселений, которые превосходили по своим торговым оборотам, по густоте и количеству населения уездные города. Положение таких посёлков было очень странным: они не считались ни городами, ни деревнями, не имели органов общественного управления. О каком-либо благоустройстве не могло быть и речи. Единственным правящим органом там являлась полиция, и без того обременённая множеством обязанностей.

В таких посёлках не было и общественных сумм, так как все налоги и сборы отправлялись в казну уездного города, в котором помещалось волостное управление. Посёлки эти попали в неблагоприятное положение, от которого страдало местное население. Многочисленные жалобы населения таких посёлков в 1897 г. получили ответ в виде Высочайшего указа об упорядочении общественного управления в посёлках, возникших в Империи за последние тридцать лет.

Министерство внутренних дел тут же разослало всем губернаторам запрос о предоставлении сведений и данных по этому предмету. Но пока в самом конце 90-х гг. велась только подготовительная работа, а между тем вопрос требовал безотлагательного решения. Посёлок, находящийся при заводе братьев Юзов, в этом отношении представлял особый интерес.

В конце XIX – начале XX века на страницах периодики не раз поднимался вопрос о том, что же собой представляет Юзовка: город это или местечко? Одним из тех, кто затронул этот вопрос, был князь Михаил Львович Шаховской (1846–1912) – харьковский земский деятель, публицист, председатель совета Русского собрания. В течение 15 лет он был постоянным корреспондентом «Нового времени» в Харькове, также публиковался в журналах

«Исторический вестник» и «Мирный труд». В 1898 г. князь совершил поездку в Донецкий бассейн. Газета «Приазовский край» опубликовала его воспоминания об этом путешествии.

Побывал Михаил Львович и в Юзовке, которая очень поразила князя. Это вовсе не местечко, не поселение, это настоящий «заправский» город. Ни один уездный город Екатеринославской губернии не мог сравниться с Юзовкой в отношении роста торговли и быстрого увеличения населения. Всё ее население было занято вопросом, быть ли тут городу, а вместе с ним и городскому общественному управлению.

Почти на пространстве 200 десятин земли, принадлежавшей Новороссийскому обществу, расположилось настоящее городское поселение. По характеру жителей князь разделил его на три части. Первую, центральную часть Юзовки, составляло торговое сословие: тут встречались хорошие магазины, гостиницы, трактиры, парикмахерские, а также промысловые и торговые заведения. По составу населения эта часть Юзовки носила международный характер: смесь племён, наречий и состояний. Эта часть населения стояла во главе агитации за преобразование Юзовки в город с общественным управлением и желала путём экспроприации отчуждить землю под городское поселение с базарной площадью включительно.

Вторую группу составляли рабочие, арендующие участки под постройку домов. Эта группа по числу значительно превышала первую и в агитации почти никакого участия не принимала. Третья группа – рабочие, проживающие в помещениях, отстроенных обществом. «Если принять во внимание, что на Новороссийском заводе, на шахтах и в других предприятиях работает более 12 тысяч человек и присоединить к ним осевшее здесь рабочее население, то окажется, что торговое сословие составляет едва 1/3 населения Юзовки, по переписи, насчитывавшей у себя до 30 тыс. жителей. До 1890 года торговцы представляли собою совершенно незначительный процент общего населения посёлка: но с этого времени, когда вообще в Донском бассейне началось быстрое развитие горной промышленности, Юзовка как центр, вокруг которого расположились самые разнообразные предприятия и промыслы, стала привлекать к себе многих предприимчивых людей. Заводская администрация встретила их радушно, разумеется, не предполагая, что рано или поздно этот контингент людей, принесся

сюда свои капиталы не только для торговли, но и для устройства своей оседлости, не удовольствуется временным положением чиновников, а потребует себе других, более закреплённых прав на своё имущество», – писал М.Л. Шаховской.

Очень важно было и то, что, кто пришёл сюда из первых, тот и занял лучшие места в центре, вокруг бойкой торговли. Эти поселенцы, преимущественно расположившиеся по границам базарной площади, построили целый лес деревянных шалашей, скученных беспорядочно и представляющих собой самый подходящий материал для огня. Шалаша эти приносили владельцам значительный доход. Так, арендуя у Новороссийского общества участки по 80–150 руб., они получали по 600 руб. и более за торговое помещение.

Администрация общества решила выстроить казённые лавки, распланировать их вокруг базарной площади, саму площадь перенести на новое место, а на прежнем разбить сквер. Но на пути к таким целям она встретила энергичный отпор со стороны базарных торговцев, не пожелавших оставлять насиженные места. Следует подчеркнуть, что контракты на сдачу мест под постройку заключались конторой общества на 12 лет, с правом возобновить их последовательно на 2 таких же срока. «Разумеется, те, у кого заканчивался первый срок, требовали возобновления договора, и там, где это представлялось возможным, по мнению администрации, договоры возобновлялись; таких договоров совершено уже 98, что по отношению к 297 владельцам каменных и деревянных лавок, ларей, рундуков составляет 33% общего числа базарных торговцев. Другим предлагалось перейти в помещения, выстроенные обществом. Отсюда весь сыр-бор и загорелся. Поселению в 30 тыс. жителей, получившему вполне определённую внешность города, устроившему свою жизнь на городской лад, необходимо дать и управление, и возможность организовать городское благоустройство», – писал князь.

В то время дело находилось на рассмотрении Министерства внутренних дел, и чем оно решится – было неизвестно. Одно можно сказать, что, по мнению автора, вряд ли экспроприация была бы достигнута. Как раз под базарной площадью, да и на всей территории городского поселения Юзовки, в недрах находились залежи каменного угля, а из центральной шахты, откуда добывался лучший по качеству уголь, пройдена галерея уже до половины той же площади. Несомненно, что при оценке земли, должествующей отойти под город, получилась бы весьма почтенная цифра, и вряд ли

государственное казначейство было бы в силах выплатить такую сумму собственникам земли. Тем не менее, оставлять в совершенно неопределённых отношениях и арендаторов, и собственников ни с какой стороны не представлялось полезным.

Князь был не единственным, кто поднимал вопрос о благоустройстве Юзовки. Вот небольшая заметка «Ни город, ни деревня» юзовского корреспондента «Биржевых ведомостей», аккуратно перепечатанная «Приазовским Краем». В 1899 г. корреспондент писал: «Настоящего положения в иерархии населённых мест Российской империи Юзовке, кажется, пока не отведено: она ни город, ни село, ни деревня, а так, ничем не числится. А между тем, и по количеству народонаселения, и по занимаемому пространству, и по своему внешнему виду, а главное, по своему экономическому положению, она давно уже может заткнуть за пояс много, очень много наших уездных русских городов.

Денежный оборот её достигает в год до 70 миллионов рублей (я принимаю в расчёт расположенные вокруг неё металлургические заводы и каменноугольные копи); в ней до 30 тыс. народонаселения, церковь, отделения двух банков, контора страхового общества, нотариус, почта и т. п.».

В Юзовке встречались изящные экипажи, начиная с дрожек Яковлевской работы и кончая модными английскими экипажами. Не было недостатка и в магазинах, в которых можно было купить не только всё необходимое, но и предметы роскоши в широком смысле слова. Самые привередливые и требовательные в вопросах моды дамы были довольны. Они не замечали «чувствительной разницы» в выборе модных вещей в Юзовке по сравнению с губернскими городами.

«Выросла Юзовка, как гриб, быстро и незаметно, она растёт не по дням, а по часам, и теперь конца этому росту пока не предвидится. Должно быть, вследствие этой быстроты роста Юзовку как-то и не заметили, и пока не жалуют ей городского звания», – писал корреспондент.

В газете «Приазовский Край» в ноябре 1899 г. вышла статья журналиста под псевдонимом Я.Д. «В царстве мистера Юза», посвящённая проблемам благоустройства посёлка Юзовки при заводе Новороссийского общества.

По мнению автора, Юзовка возникла в 1871 году одновременно с постройкой металлургического завода на землях наследников князя Ливена. Уже с самого начала сюда потянулся торговый люд, который постепенно обосновался и образовал небольшое поселение.

«В 1875 г. контора наследников князя Ливена, имея в виду, что существующих лавок и магазинов недостаточно для снабжения предметами первой необходимости рабочих завода, начала приглашать торговцев, предоставив им всевозможные привелегии, отдала им ближайшие к заводу участки в долгосрочную аренду (25–30 лет) за очень дешёвую плату, а также доставляла им материалы для постройки лавок и жилищ», – писал Я.Д.

С 1889 г. земли наследников князя Ливена перешли в собственность братьев Юзов, которые лишь формально являлись владельцами заводов. В этот период в Юзовке начался период смут и междоусобиц.

На момент написания статьи Юзовка представляла собой большое поселение с 32 тыс. жителей (по переписи 1897 г.), совершающее крупные торговые обороты и являющееся центром обширного промышленного района с множеством заводов и фабрик. Несмотря на такое положение, Юзовка была как бы в опале. Прежде всего, по благоустройству. «По некоторым центральным улицам Новороссийское общество проложило мостовые, конечно, за счёт домовладельцев, взимая с каждого двора по 25 рублей. Затем оно обязывает всех домовладельцев поставить около своих домов по 2 фонаря, устроить возле домов тротуары и посадить деревья. При этом необходимо заметить, что мостовые очень плохи и что грязь на юзовских улицах (в особенности, на замощённых) непролазная, а освещение керосиновое, очень жалкое», – писал Я.Д.

Выходит, что Новороссийское общество, по отношению к юзовским домовладельцам, выступало в роли какого-то правящего, приказывающего и обязывающего органа. Этому факту имелось объяснение: юзовские домовладельцы были всего лишь арендаторами земель, принадлежащих Новороссийскому обществу.

Что касается санитарии, то юзовцы о ней ничего не знали и не слышали. «За последнее время один из полицейских надзирателей, которых здесь двое, начал ходить по домам и составлять протоколы за грязное содержание их, а земский начальник по этим протоколам начал присуждать к 15-рублёвому штрафу. И это «нововведение» положительно изумило домовладельцев, которые никак не могут освоиться с мыслью, что кто-либо может вмешиваться в их частное

и личное дело, каковым они считают содержание дворов, и которые, как слышно, намерены даже жаловаться по этому поводу. Приведут ли их жалобы к решающим для них результатам, – вопрос, на который можно, не сомневаясь, ответить отрицательно. Но вот что касается до санитарного надзора, осуществляемого в лице одного полицейского надзирателя на 32 тыс. жителей, то здесь также не может быть сомнений, что он никаких положительных результатов не даст», – писал автор.

Кроме неблагоустроенности и антисанитарного состояния Юзовки, одним из самых больных вопросов являлся страшный недостаток в школах. Эта проблема поднималась в статье «Ни город, ни деревня» в июле 1899 г. То есть были в посёлке две народные школы, если не считать заводской, предназначенной для детей рабочих завода Новороссийского общества. В эту школу не могли поступать дети «жителей», называемых так за отличие от рабочих и служащих завода. Но всех этих школ было недостаточно, а образовательный ценз, получаемый в них, ничтожен. Однако потребность в среднем и техническом образовании с каждым годом росла.

При заводах Новороссийского общества была устроена одна больница, в которой могли лечиться рабочие. Никакой другой больницы в Юзовке не было, и медицинская помощь оказывалась 4-мя вольнопрактикующими врачами. К каким печальным последствиям для жителей Юзовки это приводило, можно лишь представить.

«Нет здесь также пожарной команды, или точнее – есть что-то носящее это название, но настолько жалкое, что юзовцы теперь хлопочут об устройстве пожарной команды», – писал журналист.

Все эти беды Юзовки, по мнению Я.Д., были из-за того, что она не имела собственного самоуправления, хотя и платила немало разных налогов: государственных, земских и городских. Налоги последних двух категорий поступали в кассы бахмутской земской и городской управы. Все торговые документы вращались в Бахмуте, несмотря на то, что торговые обороты Юзовки были гораздо крупнее, чем в самом Бахмуте.

В апреле 1905 года, в разгар революционных событий в России, в известном в то время ежемесячном литературном и научно-популярном журнале «Мир Божий» был опубликован материал «Обыкновенные отношения». Одним из населённых пунктов, попавших в поле зрения автора статьи, писателя, публициста,

общественного и политического деятеля Афанасия Борисовича Петрищева, был посёлок Юзовка.

Описание А.Б. Петрищевым Юзовки практически совпадает с рассказами других представителей интеллигенции, побывавших здесь в конце XIX – начале XX века: «Весною 1903 г., разъезжая в качестве любопытствующего журналиста по донецкому району, я попал, между прочим, и в Юзовку. Собственно Юзовка состоит из двух частей. Одна – обывательская, торговая. В некотором от неё отдалении – унылый ряд избушек, удивительно похожих друг на друга, выбеленных, закопчённых, без малейшего признака надворных построек и зелени. Это рабочая Юзовка. Издали она очень напоминает солдатский лагерь...».

Попасть в рабочую Юзовку приезжему журналисту не удалось, пришлось довольствоваться рассказами заводских служащих о жизни в посёлке. Один из таких людей, занимающих довольно видное положение на заводе, пожаловался ему на полицию:

« – Помилуйте, – говорил он, мы, т. е. новороссийское общество, содержим пристава и полный штат городских... Я говорю «содержим», потому что казна не даёт ни копейки, и юзовская

полиция жалование получает исключительно от конторы завода. На нашем иждивении сотня казаков, которая здесь имеет постоянную квартиру. Согласитесь, это весьма серьёзный расход. И представьте, если что-либо случится, ни мы, ни наш пристав не вправе пустить в ход

вооружённую силу. Понимаете: мы же содержим казаков и мы же лишены возможности ими пользоваться! Сначала извольте телефонировать или телеграфировать в Бахмут исправнику... Бюрократия и формалистика. В этом всё наше несчастье... Мы уже не раз ходатайствовали, чтобы нашему приставу было, наконец, разрешено пускать в дело казаков. Нам отвечают: нельзя, так как это право, по закону, предоставлено лишь исправникам и полицеймейстерам. В таком случае, говорим, назовите нашего пристава исправником, полицеймейстером, вице-губернатором, как

вам угодно. Если по штату нужна прибавка жалования, сделайте одолжение – дадим и прибавку. Новороссийское общество на вооружённую охрану тратит десятки тысяч. И расход в 2–3 тыс. рублей ничего не составляет... Оказывается, и переименовать пристава в полицеймейстеры нельзя. Почему? А потому, извольте ли видеть, что посёлок Юзовка, по характеру своему не принадлежит к разряду местностей, где может быть учреждена должность полицеймейстера».

Выслушав заводского служащего, журналист с негодованием резюмирует: «Коротко говоря, Новороссийское общество домогалось, чтобы полиция, которую оно содержит, имела право по первому требованию заводской администрации «выпускать» вооружённых казаков на рабочих. Даже министр В.К. фон Плевел не счёл возможным такое домогательство удовлетворить».

Но всё же, по мнению автора, домогательство это не было лишено своеобразных оснований. Дело в том, что в 1902 году в Екатеринославской губернии велись ожесточённые споры, почему русские заводы не могут выпускать дешёвые продукты для «широкого народного сбыта». Позже эта проблема была решена. Англичане, по примеру Юза, активно везли криворожскую руду в туманный Альбион на обработку. Первые сведения о закупке руды англичанами появились весной 1903 г., т. к. в начале 1902 г. ещё были некоторые спорные моменты. Для того чтобы выяснить специфику русских накладных расходов, как раз именно в Бахмутском уезде и был произведён подсчёт, сколько стоит заводам содержание полиции. Оказалось, около 300000 руб.!

И тут же включилась в действие государственная машина. Впрочем, слово автору: «"Докладная записка" об этом была, как гласит предание, представлена тогдашнему министру финансов и покровителю отечественной промышленности С.Ю. Витте. Министерство финансов сообщило её министру внутренних дел В.К. фон-Плевелу. Министр фон-Плевел «запросил» бывшего екатеринославского губернатора графа Ф.Э. Келлера. Граф Келлер «запросил» бахмутского исправника. «Стоустая молва» раздувала канцелярскую переписку до размеров крупного исторического события. Говорили даже, что на этом деле В.К. фон-Плевел может «споткнуться» вместе со своей «системой».

Спокойствие в данной ситуации сохранял только бахмутский исправник. Он просто и убедительно доказал чиновникам, что

шумиха поднята зря. Да, мол, вся сумма без остатка расходуется на организацию мер усиленной охраны на заводах Бахмутского уезда. А так как эта самая усиленная охрана нужна хозяевам заводов, поскольку без неё рабочие «забунтуют», то и оплачивать её должны заводчики. И поскольку расходы по «усиленной охране» контролю не подлежат, то и исправник, и подчинённые его ни перед кем отчитываться не обязаны.

Итак, проблемы общественного управления и благоустройства Юзовки поднимались ещё в конце XIX – начале XX века. Однако статус города она обрела лишь в 1917 году.

Список источников:

1. Ни город, ни деревня // Приазовский Край. – 1899. – 18 июля (№ 186). – С. 5.
2. Петрищев А. Б. Обыкновенные отношения / А. Б. Петрищев // Мир Божий. – 1905. – № 4. – С. 197–216.
3. Шаховской М. Л. Из донецкого бассейна / М. Л. Шаховской // Приазовский Край. – 1898. – 24 сент. (№ 252). – С. 2 ; 14 окт. (№ 271). – С. 2.
4. Я. Д. В царстве мистера Юза / Я. Д. // Приазовский Край. – 1899. – 18 нояб. (№ 303). – С. 3.

Степкин В.П.,
краевед

ИЗ ИСТОРИИ ЮЗОВСКИХ ЗДАНИЙ

В данной статье представлена история нескольких сохранившихся домостроений старой юзовской застройки.

ул. Артема, дом № 13 (до 1928 года – 1-я линия, д.13).

*Дом № 13 (справа) М.И. Гольберга,
построенный в 1913 г.*

Мейер Ицкович Гольдберг. И это, пожалуй, единственный дореволюционный дом на 1-й Линии, дошедший до нас в первоизданном виде. Прежде чем возвести собственную недвижимость, Гольдберг долго арендовал помещение под мануфактурный магазин в доме Прохоровой, (пересечение 1-й линии с Садовым проспектом). Пошивом одежды в Юзовке начал заниматься ещё отец Боруха-Мейера Гольдберга с 1882 года. На 1-м этаже дома № 13 по 1-й линии 5 марта 1913 года в только что построенном здании торжественно открылся «Магазин М.И. Гольдберга по приему предварительных заказов и пошиву готового платья». Здесь же все желающие могли приобрести ткани – «мануфактуру» по терминологии того времени. На 1918 год стоимость строения составляла 21 000 рублей. В семье Гольдберга и его жены Таубы Зунделевны было два сына (Вольф и Филипп) и две дочери (Элла и Ида).

Во времена Гражданской войны Даниил Лейбович Абрамов открыл в этом здании магазин, торговавший обувью и кожаными изделиями.

Дом интересен ещё и тем, что домовладелец Мейер Гольдберг во времена Гражданской войны открыл в нем кафе. 2 февраля 1920 года

Дом № 13 в конце XIX века принадлежал Давыдовой Басе Иосифовне. Пострадавший во время Холерного бунта в 1892 году, после повторной отстройки он стал двухэтажным. В 1911 году участок выкупил и стал строить новое здание занимавшийся пошивом верхней одежды Бахмутский купец 2-й гильдии Борух-

в кафе Гольдберга «Летучая мышь», которое любило посещать новое милицейское начальство (Юзовку окончательно освободили от белогвардейцев 3 января), произошла следующая история. К обедающему начальнику юзовской милиции и начальнику уголовного розыска подошел обиженный рабочий металлургического завода и пожаловался на владельца кафе, что тот не хочет принимать деньги. Проблема была в том, что рабочим выдали заработную плату деникинскими тысячерублевками, которые Гольдберг отказывался принимать. Обедающие позвали хозяина кафе к себе и обязали принять деньги. Гольдберг стал упираться, и его для острастки посадили в арестантскую камеру, а потом по постановлению реввоенсовета наложили штраф – 50 000 рублей и провели конфискацию всего имущества.

При установлении Советской власти дом был национализирован одним из первых. Летом 1920 года с 7-й линии на 1-ю линию, д. 13 перебрался Уездный продовольственный комитет и управление райпечати. Упродком находился здесь до 1922 года, когда же съехало управление райпечати – не выявлено. Один или два верхних этажа, по крайней мере, до 1923 года продолжали использовать для проживания. В частности, здесь жил врач заводской (2-й советской) больницы Яков Давидович Деглин.

В июле 1923 года в одном из помещений было открыто Отделение Всеукраинского кооперативного банка «Украинбанк», переехавшее через несколько лет в дом № 33.

На верхних этажах домов № 11, 13 и 15 до 1928 года находилась Окружная советская и партийная школа, названная именем зверски убитого председателя окружного союза кооператоров И.П. Лагутенко. Школу открыли в конце мая 1922 года. Школьная канцелярия была в доме № 13. Кроме классов для занятий, в зданиях были оборудованы комнаты для проживания слушателей курсов. Скорее всего, в этом здании ночевал летом 1927 года приехавший для выступления в городском цирке поэт Владимир Маяковский. Дело в том, что на то время в городе не было гостиниц.

В 1925–27 гг. в здании находились какие-то отделы Сталинского окружного исполнительного комитета, переехавшего сначала на Артема, д. 44, а в 1932 году – на ул. Артема, д. 74. По этому адресу в 1930-е годы работало много разнородных организаций: автоинспектура (так называлась автоинспекция), горкомхоз (перед войной горместкомхоз), архитектурное управление, трест «Зеленстрой», ДСО «Динамо» со спортивным магазином.

Здание уцелело в Великую Отечественную войну. В 1940–50-е гг. использовалось как среднее учебное заведение. На 1-м этаже находились магазины.

Юзовское 4-х классное городское училище (ул. Горького 9).

Юзовское 4-х классное городское училище (слева) и женская гимназия Левицкой, фото 1912 г.

В начале улицы Горького (бывшей 8-й линии) сохранилось здание городского училища и рядом часть здания женской гимназии М.Н. Левицкой. На фронте здания училища камнем выложены цифры года постройки здания – 1908.

Юзовское 4-х классное городское училище было открыто в сентябре 1907 года, которое действовало по правилам Положения о

городских и уездных училищах от 31 мая 1872 года. Срок обучения – 6 лет, с разделением на 4 класса. Курс обучения в первых двух классах – по 2 года каждый. В 1-й класс принимались мальчики с 7 лет, обучение платное. Преподавали Закон Божий, чтение и письмо (русский, немецкий и французский языки), арифметику, практическую геометрию, алгебру, физику, географию, историю естествознания, черчение, рисование, пение и гимнастику. Обучение платное. Для окончивших училище устраивались одно- и двухгодичные педагогические курсы, дававшие право преподавать в начальных училищах или поступать в учительский институт. Непосредственное руководство возлагалось на инспектора. С 1 октября 1907 года инспектором училища был назначен надворный советник Шишкин Геннадий Иванович, занимавший эту должность до ликвидации училища.

На основании Положения о высших начальных училищах, с 1 января 1913 года Юзовское училище было преобразовано в Юзовское высшее начальное училище, которое давало законченное начальное образование. Принимались дети 10–13 лет, окончившие начальную школу. Преподавались Закон Божий, русский язык и словесность, немецкий и французские языки, арифметика, начало алгебры, геометрия, история России со сведениями из общей истории,

естествознание и физика, чистописание, рисование, черчение, физические упражнения. Образование платное.

Училище ликвидировано постановлением рабоче-крестьянского правительства Украины 25 января 1920 года, преобразовано в единую трудовую школу.

В 1920-е гг. в здании размещались дом безработных, окружная страхкасса. После Великой Отечественной войны в здании находилась начальная школа, в постперестроечные годы – филиал Украинского заочного техникума. Косметический ремонт фасада проводился несколько раз в 2000-х гг.

Рядом со зданием училища находится здание женской гимназии М.Н. Левицкой (ул. Горького 7). От здания старой постройки осталась ровно половина – если смотреть на старом фото – аккурат по арку.

Марфа Николаевна Левицкая в 1906 году приехала в Юзовку из Мариуполя. Она пожелала открыть в поселке частную женскую прогимназию с правами для учащихся. Учебная программа была сверстана до 6 класса. Права для учащихся давали

*Вид зданий бывшего училища и гимназии
(ул. Горького № 9 и 7а 6 января 2024 г.)*

возможность продолжить обучение в 7–8 классах в любой другой гимназии. Разрешение на открытие прогимназии было получено, и с 1-го сентября 1906 года занятия начались. Разрешение на обучение по программе полной гимназии было получено в 1914 году.

Статистические данные по гимназии М.Н. Левицкой удалось найти за 1916 год. Здесь на 1 января 1917 года училось 311 девочек, в штате было 14 учителей. Учащимся преподавали Закон Божий; чистописание; русский, французский, немецкий языки; математику, физику, естественную историю, историю, географию, рисование, рукоделие и пение.

В начале 1920-х гг. здания продолжали использоваться под школы. К 1924 году в доме № 9 открылся Дом безработных, затем отделение соцстраха. После Великой Отечественной войны здание снова отдали под школу, затем филиалу Всесоюзного заочного торгового техникума.

Дом Экка (с 1964 года – ул. Постышева № 48, бывш. 7-я линия, Новомартеновская, Пушкинская).

*Вид здания по ул. Постышева № 48,
фото 2018 г.*

Дом № 48 был построен после 1906 года. Во время службы в Юзовке по этому адресу жил пристав поселка Юзовка А.Н. Экк, являвшийся одновременно брандмейстером Юзовской пожарной части. Так как Юзовка была до 1917 года владельческим поселком (британские акционеры владели здесь землей и всеми постройками),

полицейский пристав Юзовки совмещал несколько должностей, поскольку денежное содержание также платили акционеры Новороссийского общества.

Аркадий Николаевич Экк (1870–1919) был младшим ребенком в семье канцеляриста Ахтырского земского суда Николая Васильевича Экка. Аркадий Николаевич окончил полный курс Богодуховского городского училища. По прошению был определен в штат Екатеринославского губернского правления, женат на Евгении Николаевне. В 1905–1910 гг. – пристав поселка Юзовки, в 1911–1913 гг. – полицмейстер г. Мариуполя, в 1914–1916 гг. – исправник г. Луганска. Расстрелян большевиками в Старобельске 15 апреля 1919 года. В Юзовке у супругов Экк в 1907 году родился сын Александр.

Дом на 1917 год принадлежал наследникам Александра Дуная. Оценочная стоимость здания – 3 000 руб. На 1918 год здесь проживали И.Л. Хаймович и владелец магазина граммофонов и швейных машин И.И. Долинский.

В 1920-е в здании размещалось управление окружного инженера, позже – окружная прокуратура. После Великой Отечественной войны домостроение использовали под жилье, в 1950-х – начале 1960-х гг. разместили областное управление автоинспекции, а затем передали системе здравоохранения.

В 1950-е гг., видимо, из-за ветхости половину здания снесли. Оставшаяся северная часть этого большого одноэтажного дома и сегодня относится к подразделению здравоохранения.

Хорсун Е.В.,
библиограф I категории
отдела справочно-библиографического
и информационного обслуживания
Донецкой республиканской
библиотеки для детей имени С.М. Кирова

«ЗДЕСЬ СВЯЗЬ ВРЕМЕН, ЗДЕСЬ ВРЕМЕНИ ДЫХАНЬЕ»
(Архитектурные истории Донецка)

Донецк – город с богатой историей и уникальным архитектурным наследием. Здесь можно найти множество памятников архитектуры, отражающих различные эпохи и стили.

Выдающийся поэт и композитор, наш земляк Донат Константинович Патрича в своем стихотворении «Моя столица» посвятил родному Донецку такие строки:

Родной Донецк – столица наша,
Горжусь тобой, как верный сын.
Ты с каждым днем светлей и краше,
В степи донецкой – исполнин.
Я был в местах, где воздух чище
И пахнут свежестью цветы,
Но всюду ты, Донецк, мне снишься,
Устремлены к тебе мечты.
Я верю, слава возродится,
И миллион цветущих роз
Украсят город мой – столицу,
С которой вместе жил и рос.
Он засияет вновь огнями,
Наступят тишь и благодать,
И можно будет вечерами
Спокойно в городе гулять.
Вновь заработают заводы
И хлынет уголь на-гора,
Достойней станет жизнь народа,
Придет желанная пора.
Донецк – шахтерская столица,
Хочу я быть уверен в том,
Что скоро радостные лица
Увижу в городе родном.

В 2001 году на территории Донецкого национального политехнического университета установлена памятная скульптура английскому инженеру Джону Юзу. Потомственный британский металлург, он в 55-летнем возрасте в 1869 г. покупает участок земли у русского князя Кочубея на берегу реки Кальмиус. Строит металлургический завод и рабочий поселок для него, называвшийся Юзовкой. Поселок благодаря заводу развивался и стал городом, получившим название Донецк.

Донецк – город молодой, здесь нет средневековых замков и других древних строений. История градообразования начинается всего лишь около двух веков назад.

Великий Виктор Гюго говорил: «Архитектура – это застывшая музыка». Современная архитектура Донецка – сложна и многогранна. Из поколения в поколение лучшие архитекторы, строители и художники вносили свою лепту в создание города. Выделить какое-то одно лучшее здание невозможно. В Донецке есть два театра. Каждый решен в своем стиле, каждый красив по-своему. Есть и отличная современная архитектура: тот же БЦ «СкайСити», ТРЦ «GreenPlaza», БЦ «Centaur Plaza». Такие высотки с панорамным видом, светящимся фасадом, оригинальным интерьером, а главное – удобными планировками и современными коммуникациями могут заметно изменить «лицо» Донецка. Есть и достойные внимания старые особняки: так называемый дом Горелика, бывшая английская школа на улице Ткаченко, дом Кроля, гостиница «Великобритания», дом Нестерова и другие.

В наши дни некоторые из исторических и архитектурных памятников времен Юзовки и Сталино сохранились до сих пор. У каждого из них своя неповторимая история. Часть из них функционирует и сейчас, некоторые же остаются вне эксплуатации и требуют капитального ремонта, а есть такие, которые не подлежат даже реконструкции.

Давайте же более подробно познакомимся с самыми интересными из этих исторических мест...

В Ленинском районе Донецка сохранились стены дома, в котором жил Джон Юз со старшими сыновьями, затем из Англии в Юзовку приехали его жена, дочь и младший сын.

Особняк был построен в стиле ренессанс по проекту английского архитектора в 1874 году. Представлял собой двухэтажное здание из розовато-алого кирпича и железной зеленой крышей. На первом

этаже была терраса, столовая, гостиная и комнаты. Второй этаж состоял из спальных комнат, здесь был балкон с колоннами.

Перед фасадом дома – фонтан, клумбы с цветами, дорожки из камня, беседки. Сзади находились хозяйственные постройки: летняя кухня, флигель для прислуги, погреб, сарай для угля и дров, конюшня, псарня. Также за домом был заложен большой сад. Дом Юза располагался в 1,5 км от металлургического завода, от которого в дом были проведены водопровод и электричество.

Юзы жили в доме до 1903 года, затем уехали из Юзовки навсегда. После их отъезда, до 1918 года, сменяя друг друга, жили управляющие заводом Джек Андерсон, затем Адам Александрович Свицын, пока завод не был национализирован Советской властью. В годы Великой Отечественной войны рядом с домом разорвалась авиабомба. Взрывом снесло крышу и западную стену.

Одним из самых старых сооружений в Донецке является *здание гостиницы «Великобритания»*, построенное в 1883 году. Сначала оно было двухэтажным, но в 1891 году был надстроен третий этаж, после чего гостиница стала одной из самых высоких построек в городе. Долгое время это здание являлось единственной гостиницей в городе Юзовке. Здесь останавливались знаменитые писатели, такие как Александр Куприн (приезжавший в Юзовку как корреспондент киевских газет), Константин Паустовский (работавший на Юзовском заводе в качестве приемщика снарядов), Владимир Маяковский и другие. Во время немецкой оккупации Донецка в годы Великой Отечественной войны гостиницу заняли немецкие офицеры. В послевоенное время в здании продолжала находиться двухзвездочная гостиница с тем же названием – «Великобритания».

Дом Горелика – памятник архитектуры и градостроительства, выполненный в стиле модерн. Здание было построено между 1901–1905 годами для купца Горелика. Архитектура отличается своими причудливыми очертаниями балконов, динамичным обрамлением окон, сдержанным декором фасадов и вставками облицовки из керамической плитки.

Угол здания подчеркнут граненой башней с заостренным куполом. В башне попеременно размещалась молельня, подпольная типография большевиков, а затем клуб Тудоровских с большим танцевальным залом. С 1946 года в постройке располагалось областное управление местной промышленности.

Есть версия краеведов, что с балкона дома Горелика для пятитысячной аудитории свои стихи читал Владимир Маяковский (предположительно в 1927 г.).

Здание «Театр Братьев Тудоровских» по улице Кобозева, дом 62 было построено братьями Тудоровскими примерно в 1911–1912 годы и служило клубом и театром в Юзовке. Тудоровские имели еще и обувной бизнес, приносящий семье основной доход. В этом самом здании выступали выдающиеся артисты: легендарный Александр Вертинский, Изабелла Юрьева, Нина Русланова. Позже здесь некоторое время находился Сталинский окружной краеведческий музей, клуб и библиотека. Во время оккупации – театр варьете «Пестрая сцена». Затем в строении был открыт Донецкий государственный экономико-технологический техникум, а с 2019 года – театр «Сцена на Садовом» – пятая сценическая площадка Донецкого государственного академического музыкально-драматического театра им. М.М. Бровуна.

Хмурое, казарменного типа здание, сооруженное на пожертвования горожан еще до революции и известное как *Братская школа* (ул. Челюскинцев, дом 49), возвышалось своими тремя этажами над окружающими одноэтажными домами, из которых в основном и состояла бывшая Юзовка. Братская школа была основана церковным братством Спасо-Преображенской церкви в далеком 1896 году. Это была церковная школа, но в ней преподавались и светские предметы, такие же, как и в средних школах. В заведении учились дети из семей разного достатка: как купцов, так и рабочих. К 1917-му году в ней училось уже 1 002 ученика. С 1925 года здесь располагался Сталинский окружной краеведческий музей, а с 1945 года разместился Донецкий пединститут, позже – неполная средняя школа, вечерняя школа рабочей молодежи и водительские курсы.

Гостиница «Металлург» (ул. Артема, дом 17). Мало кто даже из коренных дончан знает и укажет, где находилась гостиница «Металлург», построенная в далеком 1927 году в городе Сталино. За все время ее существования на первом этаже здания здесь располагались магазин, ресторан и кафе. Находится постройка напротив нынешнего ЦУМа. Известна гостиница тем, что в ней останавливался Владимир Маяковский (предположительно в 1927 г.). После Великой Отечественной войны здание пострадало и его пришлось перестраивать. В наши дни в здании находится Донецкий индустриальный техникум.

Дом Кроля (ул. Постышева, дом 55) построен в Юзовке в 1903 году для купца Давида Лазаревича Кроля.

Особняк, как и Дом Горелика, выполнен в стиле модерн, новом для времени его постройки. В здании два этажа. Давид Кроль торговал облицовочной плиткой, которую производило предприятие в Бобруйске. Этой плиткой инкрустирован фасад дома. Во дворе находилась печь, на которой Кроль обжигал кирпич, а в подвале хранились бутылки с соляной и серной кислотой на продажу. До 13 июня 1991 года дом был жилой, затем он сгорел, и несколько лет стоял в руинах. В дальнейшем особняк был реконструирован.

Дом в три с половиной этажа (ул. Артема 13). Довольно необычный дом можно увидеть на пересечении улицы Артема и проспекта Лагутенко. Необычность его в том, что у здания отсутствует практически второй этаж, и в высоту составляет всего 1 метр 80 см. По мнению краеведов, все дело в том, что в здании располагалась портняжная мастерская и магазин тканей, а так как портные работают сидя, то хозяин и распорядился сделать его ниже. По легенде, при создании фундамента «на счастье» хозяин заложил в каждый угол по золотому червонцу.

В 1920-е годы здесь были открыты кафе-кондитерская и пивбар, в 1950-е – магазины химических и электрических товаров, а в 1970-е – комиссия с импортной быттехникой и магазин «Мерный лоскут».

На пересечении бывшей 1-й линии и Среднего проспекта (ныне – пр. Труда), располагалась знаменитая на всю Юзовку гостиница «Гранд-отель» (ул. Артема, дом 27), владельцем которой был один из предпринимателей Дмитрий Иванов. Для состоятельных юзовцев и посетителей гостиницы были открыты двери роскошно обставленного ресторана, в котором играл венский оркестр. В самом отеле было электричество и телефон, а в номерах оборудованы ванны. В то время подобные условия были поистине сказочными.

Во время Гражданской войны в здании находился штаб командующего Добровольческой (белой) армией В.З. Май-Маевского, а владелец гостиницы (Дмитрий Иванов) выпускал собственные деньги. С одного из балконов этого здания, предположительно в 1927 году, выступал перед юзовцами писатель Теодор Драйзер.

Особо значимый социальный объект для жителей Юзовки, а именно *Юзовское отделение Азовско-Донского коммерческого банка*, располагалось в здании по ул. Артема, дом 51, это напротив Донецкой консерватории. Отделения этого банка действовали в 65 городах Российской империи. Банк сотрудничал с французскими

и английскими финансовыми кругами. Юзовское отделение банка было открыто в 1899 году, и именно здесь проходили все финансовые и коммерческие операции города.

Во время гражданской войны домовладелец Меир Гольдберг открыл здесь популярное кафе «Летучая мышь» – излюбленное место юзовского высшего общества. До 1960-х годов в здании располагались организации, так или иначе связанные с финансами, и некоторое время отделение сберкассы. Сегодня оно существует в перестроенном виде – добавлен третий этаж.

Дом Рутченко – одно из старейших зданий Донецка, которое было построено в 1890 году (приблизительно). Некоторые утверждают, что в нем жил основатель Донецкого машиностроительного завода Эдуард Теодор Боссе, в честь которого назван один из поселков города. Другие, что в этом доме когда-то стоял слесарный верстак молодого Никиты Хрущева. На самом деле, это была помещичья усадьба Владимира и Софьи Рутченковых. В 1896 году, по статистической информации, в нем проживало 18 человек: 7 мужчин и 11 женщин. Для тогдашнего мира строение представляло из себя Версаль среди местных халуп. Вокруг здания был разбит большой парк с красивыми статуями и прудом.

Со временем дом разрушался, но в начале двухтысячных годов благотворительным фондом «Олимпик», главный офис которого находился в этом здании, был полностью отреставрирован (понятное дело, что внутренние инженерные системы были полностью заменены). Но сохранена первоначальная архитектура строения с элементами русского стиля (имя зодчего пока остается неизвестным, но наверняка можно утверждать, что это был не английский архитектор Новороссийского общества Юзовки). В память о помещиках Рутченковых сохранена часть прежней кирпичной кладки дома.

Архитектура Донецка – это отражение многолетней истории нашего края, разнообразных чувств и событий, происходивших в становлении города. Радость и печаль, счастье и боль, труд до кровавых мозолей жителей старой Юзовки, Сталино и Донецка создавали город таким, каким мы привыкли видеть его сейчас. Старинные здания Донецка – наше культурное наследие, которое нужно хранить, ценить и оберегать всем поколениям шахтерского края.

Сегодня современный Донецк является мегаполисом с множеством бизнес-центров, гостиниц, развлекательных центров, ресторанов, кафе, современных супермаркетов...

Список источников:

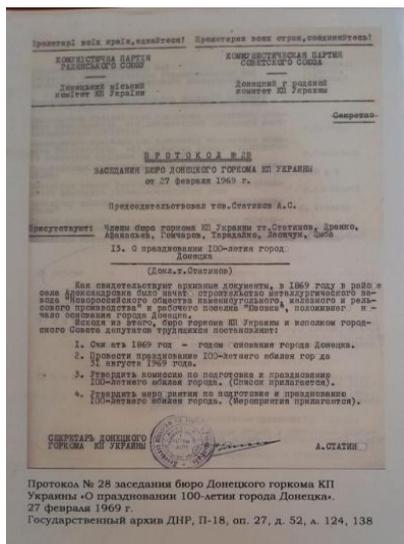
1. Донецк : архитектурно-исторический очерк. – Киев : Будівельник, 1982. – 151 с. : ил.
2. Кишкань В. П. Силуэты Донецка : путеводитель / В. П. Кишкань. – Донецк : Донбас, 1979. – 95 с. : фотоил.
3. Памятники истории и культуры Донецкой области : научно-вспомогательный библиографический указатель / [сост. Т. Н. Дремова [и др.]. – Донецк : [б. и.], 1989. – 284 с.
4. Юз и Юзовка. / [под редакцией В. А. Гайдука ; перевод английских текстов И. М. Яндола]. – Донецк : Кардинал, 2000. – 320 с. : ил., портр.
5. Юзовка. Сталино. Донецк : к 150-летию образования города / [сост. : Н. А. Чернецкая, О. В. Измайлов, В. А. Русанов]. – Орел : Орлик, 2019. – 120 с. : ил.
6. Архитектурные изюминки: от особняков Юзовки до небоскребов современного Донецка // Знамя Победы. – 2020. – 21 мая (№ 19). – С. 12.
7. Жаров А. Дом Юза-Свицина. Новые документы / А. Жаров // Донецкие новости. – 2012. – 27 сентября–4 октября (№ 39). – С. 39–40.
8. Жаров А. Дом Юза-Свицина. Продолжение истории: [История старинного особняка Дж. Юза, позднее А. Свицина] // Донецкие новости. – 2012. – 5–11 июля № 27. – С. 38–39.
9. Жаров А. Есть ли будущее у дома Юза-Свицина? // Донецкие новости. – 2009. – 9 июля (№ 28). – С. 16.
10. Макаренков Н. Исторические здания Донецка: какие строения сохранились со времен Юзовки : [Дом Нестерова, Гостиница «Великобритания», Дом Горелика, «Гранд-Отель»] / Никита Макаренков // Комсомольская правда. – 2021. – 12 февраля (№ 15). – С. 4.
11. Макаренков Н. Исторические здания Донецка-4: какие строения сохранились со времен Юзовки : [Дом Рохлина (ул. Горького, 54), Пивная (ул. Артема, 13), Театр братьев Тудоровских (ул. Кобозева, 62), Дом Свинцова (ул. Горького, 16), Женская гимназия Левицкой и городское училище (ул. Горького, 7, 9)] / Н. Макаренков // Комсомольская правда. – 2021. – 12 марта (№ 26). – С. 4.
12. Макаренков Н. Исторические здания Донецка-2: какие строения сохранились со времен Юзовки : [дом Кроля, Братская школа, дом Бельской, дом в три с половиной этажа, купеческий дом с маскаронами] / Н. Макаренков // Комсомольская правда. – 2021. – 19 февраля (№ 18). – С. 4.
13. Особняк старой Юзовки : [Дом купца Д. Л. Кроля по улице Постышева, 55] // Вечерний Донецк. – 2010. – 27 ноября (№ 139). – С. 2.
14. Пешехонов А. Архитектурное лицо Донецка: вчера и сегодня : [беседа с А. Пешехонов / записала Ксения Белашова] // Донецк Вечерний. – 2020. – 8 июля (№ 26). – С. 8.

Овинникова Л.В.,

заведующий научно-экспозиционным отделом истории
Донецкого республиканского краеведческого музея

ИСТОРИЯ НОВОРОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА КАМЕННУГОЛЬНОГО, ЖЕЛЕЗНОГО И РЕЛЬСОВОГО ПРОИЗВОДСТВА В КОЛЛЕКЦИЯХ ДОНЕЦКОГО РЕСПУБЛИКАНСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Актуальность темы определена тем, что текущий год является годом 155-летия основания рабочего поселка Юзовка, который возник вокруг металлургического завода и положил начало основанию города Донецка. Официальной датой «рождения» Юзовки большинство считает 1869 г. И это вполне оправдано, поскольку именно с этого времени территория Юзовки из разрозненных сёл и рудников постепенно превращается в единый посёлок. Музей располагает архивным документом, который подтверждает указанную дату. Согласно протоколу № 28 заседания бюро Донецкого горкома КП Украины от 27 февраля 1969 г. было принято решение считать 1869 год – годом основания города Донецка [1].

Большой вклад в его строительство и становление внёс британский промышленник Джон Юз, который в 1869 г. подписал договор с царским правительством на создание Новороссийского общества каменноугольного, железодельного и рельсового производств. В 1870 г. на территорию Донбасса приехали специалисты из Англии, которые начали строительство металлургического завода на правом берегу Кальмиуса южнее с. Александровки (ныне – Ленинский район). За сравнительно

короткий срок была построена первая доменная печь. 24 января 1872 г. на заводе началась регулярная выплавка чугуна [2].

Металлургическое производство развивалось быстрыми темпами благодаря поддержке царского правительства, наличию дешёвой рабочей силы, удачному размещению и строительству железных дорог. В конце XIX – нач. XX в. Юзовский завод занимал ведущие позиции по выпуску продукции среди металлургических предприятий Донбасса.

История Новороссийского общества каменноугольного, железного, стального и рельсового производства представлена

в отдельной витрине экспозиционного зала музея «Индустриальное богатство Донбасса».

свидетельствующий о качестве выпускаемой продукции. Его общество получило в 1896 г. после выставки в Нижнем Новгороде. На бланке также указано, что общество награждено высшей наградой «GrandPrix» на выставке в Париже в 1900 г. [3].

металлургическом заводе, здании ремонтных мастерских, коксовых и доменных печах, заводской шахте и т. д. [4].

Интерес у посетителей вызывают фотографии Юзовского завода 1906 и 1912 гг.; профиль рельса для Сибирской железной дороги с клеймом НРО; рекламное объявление Новороссийского общества... о производимой продукции; бланк НРО с государственным гербом,

Значимым экспонатом по истории НРО является альбом «Виды завода Новороссийского общества в Бахмутском уезде Екатеринославской губернии г. Юзовка», который хранится в фондах музея. Уникальные видовые фотографии дают представление о

Несомненный интерес представляет фотоальбом конца XIX – начала XX в., принадлежащий Я.И. Андерсону – директору завода Новороссийского акционерного общества каменноугольного, железного и рельсового производства. В нём собраны фотографии металлургического завода НРО и шахтных строений,

которые имеют историческую ценность. Об этом свидетельствует надпись: «Снимки были у деда Шевченко Фёдора Алексеевича, умер в 1911 г., заведовал коксовыми печами в Юзовском заводе, сохранил муж его дочери, главный бухгалтер завода Югосталь Андрацкий К.Ф., по его совету передано в музей Донецка. Мария Кирилловна Андрацкая» [5].

Ценнейшим экспонатом коллекции ДРКМ является макет Юзовки, который был представлен на Всероссийской промышленной и художественной выставке 1896 г. в Нижнем Новгороде. На макете представлена вся Юзовка вместе с заводом, рудником и жилыми домами. Выполнен художником О.А. Леве и скульптором В.К. Вебером в Москве. Несмотря на то, что макет выполнен в масштабе 1:500, он достаточно детализирован.

Его можно сравнить с сохранившимися фотографиями и определить, какие здания на нём изображены [6].

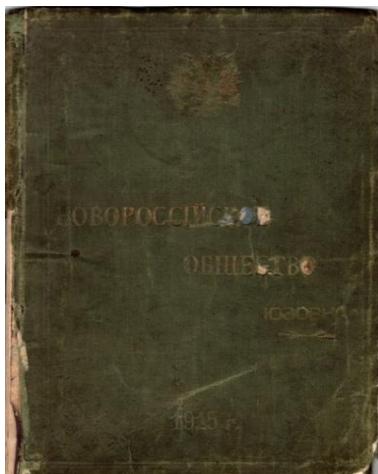
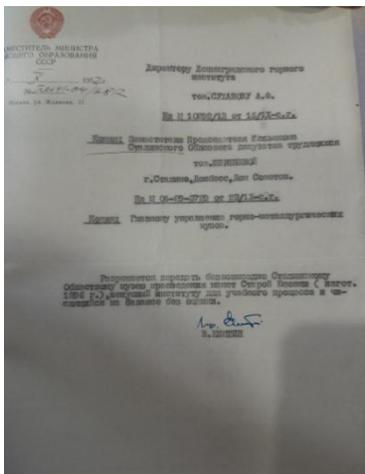
После закрытия выставки он находился в музее Горного института имени императрицы Екатерины II в Санкт-Петербурге, в 1949 г. макет был обновлён художником-макетчиком Б.А. Румянцевым и в 1952 г. передан в г. Сталино. Об этом факте свидетельствуют несколько документов – переписка бывшего инженера Юзовского завода К.Я. Захаренкова с директором музея В.М. Евсеевым и разрешение Министерства образования СССР о передаче макета Сталинскому областному музею краеведения [7].

Историческую ценность представляют редкие издания конца XIX – начала XX в., которые содержат описания НРО разных лет, демонстрируют основные достижения предприятия: альбом «Всероссийская промышленно-художественная выставка 1896 г.

Историческую ценность представляют редкие издания конца XIX – начала XX в., которые содержат описания НРО разных лет, демонстрируют основные достижения предприятия: альбом «Всероссийская промышленно-художественная выставка 1896 г.

в Нижнем Новгороде» и книги «По Екатеринославской железной дороге», «Новороссийское общество. Юзовка». [8].

В музейной негативке хранятся стеклянные негативы с видами Юзовского металлургического завода Новороссийского общества: завод, внутренний и внешний вид различных цехов, коксовые и доменные печи. Особо ценным является то, что названия изображённых объектов подписаны рукой Д.И. Менделеева, который посетил Юзовку в 1888 г.

Эти экспонаты являются важнейшим источником по ранней истории градообразующего предприятия Юзовки [9].

Список источников:

1. Государственный архив ДНР, П-18, оп.27, д.52, л. 124.
2. Гайдук В. А., Ляшенко В. Г., Мозговой В. И., Навка И. П. Юз и Юзовка. – Донецк : «Фирма «Кардинал», 2000. – С. 19–21.
3. Планшет экспозиционного зала «Индустриальное богатство Донбасса» : [фото] // Фонды ГБУ ДНР ДРКМ.
4. Фотоальбом. «Виды завода Новороссийского общества в Бахмутском уезде Екатеринославской губернии г. Юзовка» : [фото] // Фонды ГБУ ДНР ДРКМ. – ф 171.
5. Фотоальбом. «История НРО» : [фото] // Фонды ГБУ ДНР ДРКМ. – ф 256.
6. Фрагменты макета «Юзовка» : [фото] // Фонды ГБУ ДНР ДРКМ. – р 157.
7. Разрешение Министерства образования СССР о передаче макета Сталинскому областному музею краеведения : [фото] // Фонды ГБУ ДНР ДРКМ. – вх 1610.
8. Новороссийское общество. Юзовка Екатеринославской губернии. Юзовка : Типография НРО, 1919. – 58 с.; Всероссийская промышленно-художественная выставка в Нижнем Новгороде 1896 г. – Москва : Шерер, Набгольц и К°, 1896. – 200 л.; По Екатерининской железной дороге. Выпуск 1. – Екатеринослав: Товарищество «Печатня С. П. Яковлева», 1903. – 193 с.; По Екатерининской железной дороге. Выпуск 2. – Екатеринослав : Типо-литография Екатерининской железной дороги, 1912. – 344 с.
9. Общий вид завода. Заводская шахта : [фото] // Фонды ГБУ ДНР ДРКМ. – нег.19939, нег.19945.

Руденко М.В.,
историк, краевед, депутат парламента ДНР 2014–2023 гг.

РУССКОЕ ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ОРГАНИЗАЦИЯ СОПРОТИВЛЕНИЯ КИЕВСКОМУ РЕЖИМУ В 2014 ГОДУ

После государственного переворота 22 февраля 2014 г., который произошел в захваченном мятежниками «евромайдана» Киеве, основным действующим лицом протестного движения на Юго-Востоке бывшей Украины (исторической Новороссии) стал политически активный гражданин, стремившийся своей публичной позицией, активными действиями выразить общепринятую в данном макрорегионе точку зрения по поводу происходящего и принять непосредственное участие в стремительно протекавших политических процессах и исторических событиях. Активные граждане в этот период тяготели к объединению в различные стихийно зарождающиеся общественные объединения. На плечи этого гражданского актива и порожденных им в процессе бурной деятельности общественных структур весной 2014 года и легла основная тяжесть организации гражданского сопротивления в восставших юго-восточных регионах.

Несмотря на присутствие к началу событий на Украине и в Донбассе в политическом спектре прорусских общественно-политических организаций («Донецкая республика», «Донбасская Русь», «Союз граждан Украины», «Народно-освободительное движение») и партий (партия «Русский блок», Прогрессивная социалистическая партия Украины (ПСПУ), партия «Русско-Украинский Союз» (партия «Русь»), «Славянская партия»), ни одна из них не была должным образом организована и структурирована. Развернуть свою деятельность пророссийским силам мешала позиция политико-экономической элиты юго-восточных регионов страны, в политическом плане представленной таким монополистом, как Партия регионов (ПР), не терпящая конкуренции в борьбе за идеологическое влияние на население. Прорусский актив не имел сколько-нибудь сопоставимой поддержки админресурса, бизнеса и СМИ, а следовательно – и влияния в массах.

И тем не менее, в момент паралича центральных и местных органов власти, дезорганизованных государственным переворотом, а также политического самоубийства, занявшей соглашательскую позицию после победы «евромайдана» и вынужденного бегства из страны

Президента Украины В.Ф. Януковича, юго-восточной «партии власти» – Партии регионов, конгломерат этих небольших по численности, но активных прорусских общественно-политических организаций и партий стал точкой первоначальной кристаллизации гражданского сопротивления, а также народной самоорганизации. Рост их влияния в регионе был прямо пропорционален росту гражданской активности населения Донбасса, встревоженного происходящими в стране событиями.

Уже январь 2014 г. в общественно-политическом плане в Донецке выдался достаточно активным. 18 января в Пролетарском районе города у памятника Богдану Хмельницкому состоялось празднование 360-летнего юбилея Переяславской Рады, события, напоминавшего о воссоединении Великой и Малой России. Тогда по народной инициативе на мероприятие собралось более полусотни гражданских активистов ряда прорусских партий и общественных организаций, открыто выступивших за сохранение исторического единства с Россией. И хотя количество участников было ещё невелико, для Донецка того периода любая общественно-политическая активность, организованная без участия административного ресурса ПР и местных властей, была уже достижением.

9 февраля 2014 г. у памятника Артёму в Донецке более ста человек из различных общественно-политических организаций самого широкого идеологического спектра, значительную часть из которых составляла молодёжь, отметили 96-ю годовщину провозглашения Донецко-Криворожской Республики. Это был наиболее массовый за последние несколько лет митинг, посвящённый ДКР. Его участники выступали против украинского нацизма, криминально-олигархического майдана, евроколонизации. Звучали призывы к власти вспомнить исторический опыт ДКР, идею единства с Россией, вектор евразийской интеграции. Никакой поддержки со стороны Партии регионов данное мероприятие также не получило.

23 февраля 2014 г. в Донецке состоялся массовый митинг, на котором встречали вернувшихся из Киева бойцов «Беркута». С вечера этого дня в областном центре по инициативе местных представителей Коммунистической партии Украины (КПУ) силами гражданских активистов началась охрана памятника Ленину.

С середины февраля публичные встречи и митинги в Донецке возле памятников Артёму, Ленину, Гринкевичу начали проходить каждые выходные. Численность участников данных мероприятий росла день

ото дня. Люди высказывали возмущение происходящим в Киеве, искали пути к объединению.

После неконституционного захвата власти сторонниками «евромайдана» у значительной части политически активных жителей Донецкой области все еще оставались иллюзии на счет того, что сопротивление перевороту в регионе возглавят представители местных официальных властей и политических элит. Поэтому столь пристальное внимание было обращено на публичную позицию руководства Донецкой областной государственной администрации (ОГА), Донецкого областного совета, Донецкого городского совета, областной организации Партии регионов, которые в предшествующий период пытались играть активную роль в политической мобилизации населения под лозунгами «Антимайдана». Но после официальных заявлений пресс-службы Донецкой ОГА 24 февраля 2014 г. стало ясно, что региональные элиты и верхушка Партии регионов уже готовы «конструктивно работать» с новой киевской «властью», тем самым признавая итоги переворота.

После этого альтернативы народной самоорганизации для сопротивления Киеву просто не осталось. За относительно короткий период в Донецке и области возник целый ряд новых неформальных прорусских общественно-политических организаций и движений, а также объединений территориальных общин и силовых групп, сыгравших значительную роль в ходе событий Русской весны. Наиболее крупные из них, впоследствии ставшие военизированными формированиями: «Народное ополчение Донбасса», «Оплот», «Патриотические силы Донбасса».

Политическая программа первоначального, гражданского и мирного по своему характеру этапа Донбасского восстания, когда участники сопротивления киевскому режиму старались ненасильственными методами заставить местные власти действовать в интересах жителей региона, а не незаконного «правительства» в Киеве, была сформулирована в Ультиматуме «Народного ополчения Донбасса» депутатам Донецкого городского совета. Основными положениями данного документа были признание факта государственного переворота, произошедшего на Украине; разъяснения относительно потери легитимности органами центральной и региональной власти, признавшими киевский режим; требование взять на себя всю полноту власти в городе. Содержание этого воззвания было озвучено депутатам Донецкого горсовета 28 февраля. К сожалению, депутатскому корпусу

не хватило политической смелости, чтобы поддержать мирный, гражданский протест против переворота, но текст Ультиматума приобрел большую популярность в Интернете и социальных сетях.

1 марта 2014 г. на главной площади Донецка прошел митинг, собравший около 50 тысяч человек, с требованием к местной власти о неподчинении нелегитимному киевскому режиму. Соглашательская позиция представителей власти и политико-экономических элит региона была воспринята народом как предательство. Большинство людей считало, что единственным ориентиром для спасения от надвигающегося хаоса теперь является Россия. Основными лозунгами митинга были «Донбасс – с Россией!», «Крым – Донбасс – Россия», «"Беркут", мы с тобой!», «Донецк – русский город», «Бандера не пройдет». На митинге путем прямого волеизъявления его участников лидер общественного движения «Народное ополчение Донбасса» Павел Губарев был избран «народным губернатором» Донецкой области. На флагштоке возле здания областной государственной администрации восставшим народом был поднят флаг России. Так в Донбассе началась Русская весна.

Существовавшие на тот момент в юго-восточных регионах представительные органы местного самоуправления в основном заняли пассивную позицию и отстранились от участия в формировании и легитимизации неподконтрольных киевскому режиму новых властных структур. Поэтому инициативу в свои руки взял восставший народ, организуя сопротивление киевскому режиму на местах, выдвигая из своей среды на митингах новых лидеров и там же наделяя их властными полномочиями. Массовые митинги Русской весны, в данном случае, приобретали характер народных собраний, напоминавших древнерусское вече. По сути, так происходило стихийное зарождение воспроизводивших на начальном этапе архаичные формы новых институтов народного представительства. Путем единогласного голосования участников массовых протестных митингов были легитимированы такие переходные институты революционной власти, как «народный мэ» и «народный губернатор», ставшие прообразом высшего должностного лица города или региона в восставшем Севастополе, Донецке и Луганске.

С середины марта деятельность по налаживанию взаимодействия между участвовавшими в протестном движении общественными организациями и политическими партиями координировала специально созданная для этого «сетевая» коалиция протестных организаций – Координационный совет Донецкой области (КСДО). На заседаниях

КСДО присутствовали представители около 40 общественно-политических организаций. Среди активных участников были представители «Донецкой республики», КПУ, ПСПУ (при этом руководство левых партий в Киеве дистанцировалось от «донецкого сепаратизма»), партии «Русский блок», партии «Русь», «Народного ополчения Донбасса», «Народно-освободительного движения», «Оплота», «Патриотических сил Донбасса», «Союза граждан Украины», различных молодёжных организаций. Именно в рамках работы КСДО родилось самоназвание будущего государства – «Донецкая Народная Республика», а также были подготовлены проекты текстов Декларации о суверенитете ДНР и Акта о провозглашении государственной самостоятельности ДНР. Координационный совет Донецкой области можно рассматривать как прообраз и основу, на которой формировался в будущем новый первый коллегиальный представительный орган власти восставшего региона.

Таким образом, многочисленные факты свидетельствуют о ключевой роли в организации гражданского сопротивления в Донбассе, стихийно зародившегося на фоне произошедшего на Украине прозападного переворота и вызванного этим ослаблением государственных институтов и дезорганизации местных политических элит, русского гражданского общества. Русским это гражданское общество было по своему духу и самосознанию, в соответствии с пробудившейся в результате экзистенциального вызова национальной идентичностью большей части населения региона. Отсюда и общепринятое название этих событий, которое лучше всего передает их идейно-идеологическое наполнение – Русская весна.

Русское гражданское общество оказалось способно к эффективной самоорганизации, координации масштабного протестного движения, выдвижению собственных лидеров, организации вооруженного сопротивления киевским узурпаторам власти, формированию государственных институтов. Сформированные русским гражданским обществом Донбасса в результате народного восстания представительные органы власти сыграли решающую роль в создании ДНР и ЛНР. Закономерно и то, что на начальном этапе своего существования (7 апреля – 4 ноября 2014 г.), возникшая в результате массовых гражданских протестов и низовой народной самоорганизации ДНР, тяготела к такой форме государственного правления, как парламентская республика.

Кидяйкина А.С.,
младший научный сотрудник
Донецкого республиканского краеведческого музея

ОПЫТ РАБОТЫ ДОНЕЦКОГО РЕСПУБЛИКАНСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ ПО СОХРАНЕНИЮ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ГОРОДА ДОНЕЦКА

Современные музеи, стремясь максимально показать свои коллекции посетителям в экспозиционных залах и на выставках, становятся пространством для развития, сохранения и популяризации культурного наследия. Появляются новые формы работы с посетителями, которые не освещены в классических учебниках по экскурсоведению: интерактивные занятия, игровые экскурсии, музейные квесты, театрализованные экскурсии, автобусные туры и др.

Исключением не стал и Донецкий республиканский краеведческий музей, который в 2024 году отмечает свой 100-летний юбилей. Как головной музей Республики вопросы сохранения и популяризации культурного наследия являются основными в научной деятельности.

Научные сотрудники Донецкого республиканского краеведческого музея разработали программу культурно-исторических экскурсий по памятным местам г. Донецка «Память о прошлом храним».

Основная цель данного проекта – ознакомить жителей и гостей города с архитектурой, памятными местами и историей, связанной с событиями Великой Отечественной войны.

Экскурсионный маршрут охватывает более десяти достопримечательностей. Среди объектов экскурсионного маршрута – здание Донецкой государственной академической филармонии, где в сентябре 1941 года размещался штаб 383-й шахтерской стрелковой дивизии. Здание администрации Ворошиловского района города Донецка, в ходе боёв 7–8 сентября 1943 года ставшее одним из четырёх зданий города Сталино, где было поднято красное знамя – символ освобождения города. Здание Донецкого государственного академического театра оперы и балета им. А.Б. Соловьяненко; памятники героическим освободителям Донбасса: генерал-лейтенанту Кузьме Гурову и гвардии полковнику Францу Гринкевичу, а также ряд других объектов.

К 76-летию Великой Победы, по инициативе Министерства культуры Донецкой Народной Республики, научными сотрудниками Донецкого

республиканского краеведческого музея был организован и успешно реализован культурно-исторический проект «Дорогами воинской славы».

Участники проекта совершают автобусный тур по населенным пунктам Донецкой Народной Республики, посещают места боевой славы, памятники и мемориалы. Всего маршрут тура охватывает 10 объектов, в ходе которого применяется несколько инновационных форм работы с аудиторией: трансляция аудиозаписей и оцифрованных писем-треугольников, показ видеохроник и иллюстративных материалов.

Среди популярных экскурсий, которые знакомят жителей с главными достопримечательностями Донецка, является «Городская экскурсия» и экскурсия по «Старой Юзовке». Особое внимание уделяется экскурсиям по памятникам, которые посвящены Великой Отечественной войне: памятникам воинам-интернационалистам, воинам-освободителям Донбасса, колоколам памяти, шурфу шахты № 4-4 бис на Калиновке.

Информационный материал для экскурсий тщательно подбирали, используя данные как открытых источников, так и литературу, которая хранится в научных библиотеках, а также материалы, собранные донецкими краеведами.

Важность научной работы по изучению и популяризации объектов культурного наследия сложно преувеличить как в части пополнения исторических знаний, так и обогащения экскурсионных программ, привлечения новых посетителей и популяризации объектов, что является важнейшей задачей музеев.

Благодаря своей многолетней работе ГБУ ДНР «Донецкий республиканский краеведческий музей» вносит значительный вклад в сохранение и популяризацию культурного наследия города Донецка. Музей является важным культурным и образовательным центром, который способствует формированию у жителей и гостей города чувства гордости за свою историю и культуру.

Список источников:

1. Донбасс. ГОД 1943 : Воспоминания участников Донбасской наступательной операции в годы Великой Отечественной войны / сост. Тепляков Г. В. – Донецк : Донбасс, 1980. – 432 с.
2. Основы музееведения : учеб пособие. / под ред. Э. А. Шулеповой ; Рос. ин-т культурологи. – Изд. 2-е, испр. – Москва : Кн. дом «Либроком», 2010. – 430 с.
3. Юренева Т. Ю. Музей в мировой культуре. / Т. Ю. Юренева. – Москва : Русское слово, 2003. – 536 с.

Хаталах О.В.,
заведующий кабинетом общественных дисциплин
Донецкого республиканского
института развития образования

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БИОГРАФИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА ПРИ ПОСТРОЕНИИ СИСТЕМЫ ПАТРИОТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В УРОЧНОЙ И ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА

Существует множество толкований понятия «родина». В словаре Ожегова понятие родина определяется как «Отечество, родная страна. Любовь к родине. Защита родины» [3]. Родина – это не просто абстрактное понятие, это все то, «за что можешь умереть дважды» [4]. На наш взгляд, родина – это, прежде всего, – люди. Ведь воспитание осуществляют не громкие слова, а дела окружающих людей.

Наш город славен своими трудовыми традициями. С малых лет нам рассказывают о великих тружениках Донбасса: Алексее Стаханове, Никите Изотове, Паше Ангелиной, Макаре Мазае.

Героиня настоящей статьи – Евдокия Федоровна Королева – шахтерка, ставшая легендой.

Трудовому подвигу женщин Донбасса посвящены исследования историков Доброва П.В., Есипа И.М., Удаловой Т.Н., публицистические статьи Поповой И., Ревякиной А., Яковлева Г. и др. Основное внимание исследователей сосредоточено на периоде Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления Донбасса.

Цель статьи: на примере истории жизни и трудовой деятельности Е.Ф. Королевой показать возможности использования биографических данных в создании системы патриотической работы.

Легендарная шахтерка родилась в 1879 году в поселке Юзовке, а точнее – шахтерском поселке, который в народе получил название Собачевка [5]. Будучи старшим ребенком в многодетной семье вынуждена была в 11 лет пойти работать на шахту. Работала выборщицей породы, лампоносом, откатчицей, навалоотбойщицей. В шахте нет «легких» профессий. По воспоминаниям людей, лично знавших Е.Ф. Королеву, она была женщиной небольшого роста и достаточно хрупкого телосложения. Но нужда, необходимость кормить

семью, а затем и отклик на призыв «Все для фронта, все для победы!» заставляли эту женщину совершать свой ежедневный подвиг.

В 1916 году 37-летняя Королева идет работать забойщицей. Как утверждает биограф Евдокии Федоровны Николай Гончаров, она стала первой в мире женщиной, которая освоила эту тяжелую профессию [1, с. 167].

В 20–30-е годы Евдокия Королева проявляет себя как человек с активной гражданской позицией. По ее инициативе и при непосредственном участии в поселке Рутченково (город Сталино) организуются женские бригады, которые берут шефство над общежитием молодых шахтеров, больницей, столовой, детским домом для сирот.

Тяжелым испытанием для нашего народа стала Великая Отечественная война. В возрасте 63 лет Евдокия Королева была эвакуирована в Казахстан, где организовала женские бригады забойщиц. И сама уже немолодая шахтерка пошла работать навалотбойщицей. Как свидетельствуют справки, выданные дирекцией шахты № 20-бис города Караганды, за два года шахтерка Королева нарубила и выгрузила на конвейер более девяти эшелонов угля [1, с. 57].

В сентябре 1943 года был освобожден Донбасс. Евдокия Королева вернулась в родное Сталино. Евдокия Федоровна собрала новую бригаду из пятидесяти женщин. Уже немолодые, но все еще энергичные шахтерки включились в процесс восстановления родной шахты: собирали «по дворам» необходимый инвентарь, рыли котлованы, осваивали ремесло каменщиков, возили на двухколесных тачках уголь и стройматериалы. Женщины вытащили на своих плечах восстановление шахты, принимали активное участие в народных стройках. Благодаря их усилиям в поселке шахты появился еще один магазин, восстановлена больница.

Старожилы поселка Рутченково города Донецка рассказывают историю о хрустальной люстре Дворца культуры им. И. Франко. До войны холл Дворца культуры украшала хрустальная люстра. Во время немецкой оккупации люстра исчезла. Восстановление предприятий Донбасса, школ, больниц занимало основное внимание жителей и руководства района. К началу 50-х годов был восстановлен ДК им. И. Франко, но главного украшения не было. И тогда Евдокия Королева (к этому времени ее уже называли «шахтерская мать») отправилась в Москву. Доподлинно неизвестно,

с кем она встречалась, но через несколько дней в город Сталино прибыла хрустальная люстра для Дворца культуры. «Люстра Королихи» до сих пор украшает холл Дворца культуры. Вокруг этой легендарной люстры сохранилась фреска «Шестнадцать республик – шестнадцать сестер». Смеем предположить, что это одно из немногих сохранившихся упоминаний о том, что когда-то в состав СССР входило шестнадцать союзных республик.

Евдокии Федоровне было присуще обостренное чувство справедливости. Она горячо отстаивала интересы шахтеров, избиралась депутатом городского и областного Совета, членом парткома, шахткома. Как пишет Г. Яковлев, в возрасте 84 лет Королева отказалась от депутатства, заявив, чтобы выбирали молодых, «а я и так поактивничаю» [5].

Официально на пенсию Евдокия Федоровна вышла в возрасте 87 лет [2], имея за плечами 75 лет подземного стажа. Однако продолжала вести активную общественную деятельность: работала со школами, курировала работу «зеленых патрулей» (пионерские отряды, которые высаживали саженцы по всему поселку Рутченково), ежедневно ходила на шахту [1, с.71–72].

Выдающаяся шахтерка была награждена орденом Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета», медалями, знаками «Шахтерской славы» всех трех степеней.

Жители поселка называли Е.Ф. Королеву шахтерской матерью. Умерла эта великая женщина в возрасте 102 лет по дороге на шахту.

Жизнь Евдокии Федоровны Королевой – один из примеров самоотверженного и искреннего служения своему народу, своей Родине. Без громких фраз, пафосных лозунгов эта женщина и ее современницы делали свое ежедневное дело: работали, растили детей, строили свою страну.

Мы уверены, что в каждом городе, поселке, селе есть своя героиня. Судьбы таких людей должны составить «золотой фонд» системы воспитания детей и молодежи.

Особую воспитательную ценность такой материал получит, если он станет результатом собственного проекта обучающихся. Самый простой проект может быть построен на основе семейного материала. Расспросить родных и близких о своих предках, узнать, когда началась трудовая деятельность членов семьи, как семья переживала сложные исторические периоды страны.

Нынешний год – год семьи. А история каждой российской семьи – это часть истории великой России, поэтому особую актуальность

могут получить проекты, основанные на использовании данных семейных архивов, ретроспективных рассказах родственников.

Итогом такого проекта может быть также видеофильм, альбом, эссе. Такие ученические наработки могут быть аккумулированы в школьном альманахе, сборнике, видеодайджесте, материалах научно-практической конференции и прочем. Такая работа, построенная на «живом» материале, обеспечит формирование в сознании учащихся единого исторического поля и понимания того, что родина – это не где-то и когда-то, это здесь и сейчас.

Список источников:

1. Гончаров Н. Шахтерская мать. Документальная повесть / Н. Гончаров // Простор. – 2011. – № 9 – С. 367.
2. Евдокия Королева : Шахтерская мать, донбасский феномен // Все о ДНР : сетевое издание. – URL : <https://vsednr.ru/evdokiya-korolyova-shaxtyorskaya-mat-donbasskij-fenomen/> (дата обращения: 13.03.2024).
3. Словари-онлайн : [сайт]. – URL : <https://onlinedic.net/ozhegov/page/word30288.php> (дата обращения: 13.03.2024).
4. Уоллес Д. Ф. Бесконечная шутка // Электронная библиотека RoyalLib.Com. – URL : https://royallib.com/book/uolles_devid/beskonechnaya_shutka.html (дата обращения: 13.03.2024).
5. Яковлев Г. Мать // Шахтерская энциклопедия : [сайт]. – URL : https://miningwiki.ru/wiki/Георгий_Яковлев_Мать (дата обращения: 13.03.2024).

ДОНЕЦК

В СТИХАХ

И ПРОЗЕ

Алиева Э.Б.,
ведущий библиотекарь отдела краеведения
Донецкой республиканской универсальной
научной библиотеки имени Н.К. Крупской

ЛЕГЕНДА О ГОРЮЧЕМ КАМНЕ И ШАХТЕРСКОМ СЕРДЦЕ (ПАМЯТНИК «СЛАВА ШАХТЕРСКОМУ ТРУДУ»)

Давным-давно, когда на месте современного промышленного города простиралась степь и первые угольные шахты кротовыми норами чернели по берегам широкой реки, поселился на окраине слободы Александровка молодой горняк по имени Степан. Никто не знал, откуда он пришел и что таилось в глубине его черных, шершавых, как уголья, глаз.

Степан был не по годам серьезен, молчалив и обладал поистине сверхъестественной силой. Мужики рассказывали, как однажды он поднял на плечи быка в 50 пудов и на спор пронес целую версту до самой дальней шахты. Молодого шахтера не брали ни обвалы, ни пожары, все было ни по чем его ловкому обушку. Жадные до наживы хозяева всеми силами пытались переманить силача к себе, но он оставался верным своей, Гурьевской шахте, будто бы не интересовали его вовсе ни деньги, ни слава.

– Заговоренный, – шептались на лавках бабы, а мужики и вовсе боялись связываться с мрачным богатырем. Лишь старая ведунья Прасковья горестно вздыхала: «Эх, видать, продал молодец душу подземному Шубину, вот и мается, бедолашный, любви-то теперь ему на этом свете не сыскать». И впрямь, в стародавние времена ходило в слободе поверье, что шахтный дух Шубин взамен неуязвимости и мощи забирает у молодых горняков способность любить. Но это было так давно, что все уже позабыли те наивные рассказы предков.

Прошла весна, и в донецкую степь пришло лето. Терпкое, тягучее, как запах полыни в раскаленном августовском воздухе.

К хозяину шахты из столицы приехала молодая синеглазая дочь Мария. Его большой богатый дом из красного кирпича будто бы ожил и посветлел, привлекая степных странников в ненастную пору. От рассвета до заката сновала на хозяйском подворье тонкая девичья фигурка. Все успевала юная Мария: обустроить ночлег для

очередного неприкаянного путника, дать урок чтения соседским ребятишкам, помочь одинокой солдатке Кузьминичне натаскать воды из слободского колодца. По вечерам над притихшей степью звучал ее голосок – грустный и глубокий, словно рассказ чумака, везущего свой нехитрый скарб по бескрайнему южнорусскому простору.

Степан подолгу останавливался около хозяйского дома, замирая, вслушивался в бередящие душу строки девичьей песни.

Однажды он встретил ее у колодца и ухнул раскатисто:

– Судьба моя, дай, помогу тебе ведра отнести!

Мария скользнула своей небесной бирюзой по шахтно-породным глазам Степана и молвила тихо:

– Чудной ты...

С тех пор стали они часто видеться. Вначале будто бы и не нарочно, а потом по нескольку раз в день маячила у хозяйского забора огромная фигура горняка, а светлое Мариино платье в закатные часы мелькало среди пыльных отвалов угля.

Повеселел Степан, будто оковы с него сняли, словно пробудился от долгого сна. Смеялся и шутил, подкручивая густой шахтерский ус.

Забеспокоился тучный хозяин – не такой судьбы он желал своей единственной дочери. Послал он самых верных своих прислужников шпионить за влюбленными, а в один прекрасный день отправился вместе с ними на встречу к Степану и Марии, чтобы окончательно прогнать бедного шахтера прочь.

Погоня настигла молодых около входа в шахту, где они частенько коротали такие драгоценные для себя часы, скрываясь от любопытных глаз.

Не раздумывая, Степан потащил свою невесту в глубь копанки, надеясь, что земная твердь скроет их от скорой расправы.

Всадники промчались мимо. Ночь вдовим платком накрыла шахтный поселок. Степан и Мария уже думали выбираться из своего укрытия, как вдруг услышали около себя характерный звук обвала. Потом еще один совсем близко. Степан бросился на землю, накрыв возлюбленную своим могучим телом. И как раз вовремя: третий, самый крупный кусок упал прямо на него, лишив последних жизненных сил.

– Выбирайся отсюда, Машенька. Ползи вперед, я тут останусь. Должно, так Шубину угодно, наказывает он меня, – еле промолвил поверженный шахтер.

Впереди была сплошная темень, и девушка задрожала от страха, прижавшись к своему суженому.

Тогда, Степан слабеющими пальцами разорвал рубаху и достал из широкой груди огнедышащее шахтерское сердце.

– Не бойся, душа моя, бери его и иди вперед. Мое сердце всегда с тобой.

Вспыхнули в последний раз и погасли навеки черные Степановы уголья.

Мария выбралась из шахты, неся впереди себя сердце любимого. Не желая ни с кем делить свою беду, она пошла куда глаза глядят подальше от опостылевшей слободы.

На ночь девушка остановилась в ближайшем лесочке, не боясь уже ни человека, ни зверя.

Приснился ей Степан, счастливый и нежный, точно как на последнем их свидании.

– Машенька, – молвил он, – завтра по утру выйди из лесочка, поверни направо и там, на ближней опушке, схорони мое сердце, не таскай его за собой. Через сто лет сослужит оно людям добрую пользу. Знаю я, будет оно лежать не на земле и не на небе, а между ними, в черных шахтерских руках. Будет стоять тот шахтер на перекрестке четырех дорог, а вокруг будут ездить кони диковинные, стальные, в 200 раз мощнее наших скакунов. Хорошо ему будет там, почетно. Будет мое сердце приносить счастье в любви одиноким парням и девушкам, надобно будет только три раза обойти вокруг него, думая о своем суженом. Сделай, свет мой, как я прошу, а по мне не тоскуй, не стою того. Живи, моя синеглазая, я буду отсюда на деточек твоих смотреть и радоваться. Как только радуга на небе повиснет, знай, это я тебе свой привет передаю».

Проснулась девица, вытерла слезы, увидела разноцветное коромысло над собой, и так ей светло на душе стало, что аж потеплело все внутри.

Все заветы Степана исполнила Мария, вот только замуж так и не вышла, и деточками не привел Бог обзавестись. Поселилась она на опушке того самого леса, да рядом со Степановым сердцем дождала свой век. Говорили, что перед самой смертью приезжали к ней суматошные, как воробьи, студенты, записывали ее рассказ, улыбаясь про себя простодушности местной легенды:

– Какое сердце, какой Шубин, когда мы строим Днепрогэс, а скоро вообще на Марс полетим!

Прошли годы... В мастерскую заглянуло холодное зимнее солнце. Оно осветило склоненную над холстом седую голову скульптора и величественного чугунного шахтера в углу. То была заготовка будущего монумента, почетного государственного заказа, который мастер называл главным делом своей жизни.

Скульптор нервничал, он чувствовал, что его творению чего-то не доставало. Чего-то важного, пожалуй, самого основного элемента. Вдруг вспомнилась ему легенда, которую в детстве рассказывала бабушка, склонившись над кроватью в неярком свете ночника. Легенда о горняке-гиганте, прогневавшем своей любовью самого Шубина. И про его сердце, зарытое где-то здесь, неподалеку от мастерской.

Засмеялся скульптор своему внезапному наваждению, пытаясь выбросить его из головы. Но мысли о несчастном шахтере не покидали его весь вечер, разрастались в голове, словно снежный ком. И уже на следующее утро молоденькая сотрудница библиотеки принесла мастеру пожелтевший сборник материалов этнографической экспедиции, организованной в предместья его родного города почти полвека назад, чрезвычайно гордая своей находкой. На сто пятой странице скульптор нашел ту самую любимую бабушкину легенду с точным указанием места, где покоится сердце влюбленного шахтера.

– Очень точным, конечно, – сам себе язвительно парировал мужчина.

Заканчивалось повествование «предостережением постаревшей Машеньки:

– Только не тревожьте его раньше, чем через сто лет. Так Степан велел. Тем более, недолго уж тут осталось. Я, дай Боже, после черноглазого своего уже шестой десяток разменяла.»

– В этом году как раз сто лет, как Степана не стало, странно все это, очень странно, – задумался скульптор.

Правдами и неправдами удалось ему убедить высокое начальство дать разрешение на обследование предполагаемой территории. Что надеялся там найти мастер – он и сам не знал. Но когда лопата наконец-то ударилась о что-то твердое – скульптор понял, это именно то, что он искал. То, что станет основным элементом его главного творения – памятника «Слава шахтерскому труду». Под землей, на месте шахтерского сердца, оказался огромный кусок угля. Наверное, Степан запросто мог бы его поднять своей богатырской рукой.

– Выходит, бабушка была права. Шахтеры не только трудиться, но и любить могут – беззаветно, широко, отчаянно, забывая про себя. Значит, и Степан был, и Мария была, значит, настоящая любовь до смерти и вопреки ей существует.

После утомительных художественных советов чугунного красавца-шахтера с куском волшебного угля в гордо вознесенной руке установили на одной из главных площадей прекрасного города роз. Стоит он и по сей день на перекрестке оживленных дорог, по которым снуют стальные кони в 200 лошадиных сил. Хорошо ему там, почетно.

Уже многие годы проезжает скульптор мимо своего творения, то и дело замечая, то одну, то другую одинокую фигуру, обходящую вокруг монумента три раза в надежде обрести великую, ростом во всю человеческую душу любовь. Бывает, что к шахтеру приезжают веселые свадьбы, благодаря за встреченное нежданно-негаданно счастье.

Помалкивает старый скульптор о самом главном – продолжении легенды, рассказанной его бабушке самой Марией. Пройдет еще сто лет, и мало ли что может случиться на благодатной, кроваво-маковой, продуваемой всеми степными ветрами донецкой земле. Возможно, уголь в железных шахтерских руках снова заалет ярким пульсирующим цветком, снова ощутит всю полноту человеческой любви, которая, как известно, никуда не исчезает, даже, если все пророчества прекратятся, а языки умолкнут и упразднятся все знания. Время покажет...

МОЯ СТОЛИЦА

Эссе

Со временем понимаешь, что каждый человек необычайно тесно связан с местностью, где он живёт. От этого во многом зависят собственные ощущения радости и комфорта. Дом там, где ты находишься в данный момент. А что может быть лучше этого состояния? Я давно распознал истину: у людей с какой-то магической силой устанавливается с землёй, на которой они стоят, нерасторжимая психологическая связь. Что сказать: жизнь человеческая – вечная загадка. Она, как волшебный канат, отделяющий Здесь от Там.

А в истории нашего города Донецка, уникального горно-степного уголка, также до сих пор остаётся ещё немало «белых» пятен... Взаимоотношения донского и запорожского казачества, возникновение в 1690 г. Овечьего хутора – родоначальника будущей столицы края, и степных слобод, миграция по реке Кальмиус – трудно себе представить, сколько всего закрутилось вокруг когда-то зародившегося маленького поселения.

Донецк... Лично для меня это слово стало своеобразным символом, и оно тревожит, защищает и греет. Название города как-то по особенному влияет на внутренний мир и состояние души, оно стало микрокосмосом, от него веет тайной! И кажется, что вся история вольной степи заключена именно в его стенах.

Это необычное место, красивейший город земли! Для меня он открылся и словно впустил в себя уже давно. Город да и вся жизнь в нём сейчас мне кажутся совсем иными, намного удивительнее и живописнее, чем в далёком прошлом, когда я только что переехал сюда по окончании Харьковского института культуры. В нём много прелести и есть всё: богатая история, своеобразная архитектура, доброжелательные люди. Хотя всегда ли они искренни? Ведь люди, как водоёмы... У каждого своя глубина. Кто-то – чистая река! А кто-то – топкое болото... Но жизнь же продолжается, и по её законам всякая палка имеет два конца... Оглядываясь назад, я видел каждый поворот пройденной в Донецке жизненной дороги, каждый её ухаб и занос. И отмечаю – к счастью, обидами моя душа не заросла...

Донецк – это особый мир, это мозаика, сложенная из терриконов, холмов, речушек, соединённых мостами, из хибарок и высоток... В нём словно сокрыто что-то от старинных легенд и мифов, от колдовской волнующей красоты, от аромата необъятной степи. Будто бы к этому уголку земли прикоснулся кто-то невидимой волшебной палочкой. Особую изящную причёску-корону городу создают храмы со златоглавыми куполами, Ботанический сад, стадион «Донбасс-Арена», привлекательные для отдыха и развлечений тенистые парки и рощи, уникальный парк кованных фигур, голубое ожерелье речек и прудов.

И какая же здесь величавая и богатая природа! Вокруг – незабываемый ландшафт, ничуть не похожий на Белгородщину из моего детства с её меловыми утёсами и тёмными дубравами. Тут настолько другой мир, что даже сравнение с небом и землёй не отразило бы этой разницы. И меня всегда удивляло, что в такой густонаселённой местности, совсем недалеко от города, можно оказаться в поистине пасторальной сельской местности. Между гордо возвышающимися терриконами шахт, когда-то питавшими жизненной силой растущий город, тянутся зелёные долины, колышется ковыль, так что вся территория больше походит на волшебную акварель: прозрачные, сияющие краски переливаются, перетекая одна в другую, а границы между ними становятся такими же неуловимыми, как тени на картине. И будто они сообщают некую тайну, и тайна эта прячется там, где степь встречается с волнами Азовского моря...

В своё время я с сыном Алексеем любил запускать бумажного змея с террикона возле старого стадиона «Шахтёр». И с восторгом здесь замечал нежно-розовый шиповник, фиолетовые ирисы, жимолость, барбарис, невысокие берёзки. Но особо обращал внимание на айлант, который весьма неприхотлив, агрессивен, его корням даже шахтная порода нипочём. Он настоящий пионер заселения! И ещё: стоит не малого увидеть хотя бы однажды – как солнце встаёт над терриконом! Это что-то невообразимое!!! В этот момент душа моя преисполнена каким-то тихим и торжественным умилением перед всем, что я видел, осязал, слышал и чувствовал. Праздником также было мне рано утром идти по росе, рассыпая по траве хрустальные сверкающие искры, на рыбалку к Ветковскому ставку. А вот если я хотел побыть в одиночестве, то неспешно поднимался на курган в районе Текстильщика. Говорят, что там было

когда-то половецкое святилище, где кочевники приветствовали своих древних богов. Тут я хожу по земле, где люди проливали свою кровь, умирали, любили, рождались. Я полагаю, что именно здесь проще пообщаться с тенями тех, кто уже вечность назад ушёл в другой мир. Разумеется, общаться мысленно. Здесь также хотелось хотя бы ненадолго прикрыть глаза и перестать думать о проблемах. Вообще ни о чём не думать. Просто нырнуть в воды молчания и как бы захлебнуться в глубоком безбрежном пруду тишины.

Но звуки города снова обрушиваются на меня: шум машин отдаётся в висках; долетающая откуда-то музыка невольно заставляет прищуриться; голоса и смех входящих и выходящих из домов людей умудряются обострённо вибрировать барабанные перепонки. Но воздуха на улицах сколько угодно. Им можно дышать. Можно обонять его и ощущать его вкус. Можно наполнить им лёгкие. И хотелось, словно драгоценным подарком, сполна наслаждаться выпавшими мне мгновениями неистовой и стремительной городской жизни. И находиться в трепетном ожидании: что-то необыкновенно желанное и родное уже так близко, так доступно... И мне в тихом удивлении кажется, что загадочно произойдёт вот-вот какое-то грандиозное и прекрасное событие, которое, как по волшебству, многое переменит к ещё более лучшему в жизни дончан. Неужели же наступит мирное время, а война с опаской скроется далеко за горизонтом, не на шутку испугавшись народного гнева? Всё, конечно, возможно на белом свете. И это уже будет необыкновенная жизнь, насыщенная ослепительно-яркими полотнами, на которые смотри хоть весь век – и не налюбуйешься... Всё это вместе убеждает меня в том, что я и без того давно знаю. Я нужен этому городу миллионов роз и синих терриконов, куда приехал когда-то. Как и город очень нужен мне, и я навсегда в нём останусь. И приходит пронзительная в своём величии мысль: ведь это всё, что меня окружает надёжно и покойно, – священная земля! А не только место, где мы живём. Это ещё и целая абсолютно неповторимая планета... И нам её ещё долго осваивать и осваивать, и которой дончанам, чувствуя себя разумной и счастливой частицей этого волшебного мира, предстоит в круговороте жизни всегда восторгаться и восхищаться!

ДОНЕЦКУ

Мой Донецк, жемчужина степная,
Сказкой ты живёшь в моей судьбе,
Чудо-садом с края и до края,
Звонами в хрустальном серебре.
Как с тобой светло, легко и свято,
Мне известны даль твоя и быль...
Воздух здесь напоен дикой мятой,
Стелет в ноги памятью ковыль.
Улицы в туманы заплывают
И цветут Жар-птицей по весне,
Кальмиус волной мечту качает,

Шепчут что-то звёзды в вышине.
Терриконы в небо взмыли красками,
Яркий свет струится из окон...
Петь хочу, тобой обласканный,
Красотой твоей заморожен.
Каждый в нём добрей, нежнее, чище,
И вдруг притчи сущность поймёшь тут:
«Коль есть счастье – счастья не ищут,
И от счастья люди не бегут!»
В вечность тобой гордо вписана страница,
Для родни открыт ты и друзей...
Город мой! Шахтёрская столица,
Праздник прошлых и грядущих дней!

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Алиева Эльмира Бахрамовна,

ведущий библиотекарь отдела краеведения Государственного бюджетного учреждения Донецкой Народной Республики «Донецкая республиканская универсальная научная библиотека имени Н.К. Крупской»

Горбова Марина Викторовна,

научный сотрудник Государственного бюджетного учреждения «Институт изучения истории Донбасса»

Гросов Александр Яковлевич,

писатель, краевед

Згинник Елена Георгиевна,

ведущий библиограф отдела научной информации и библиографии Государственного бюджетного учреждения Донецкой Народной Республики «Донецкая республиканская универсальная научная библиотека имени Н.К. Крупской»

Калиниченко Екатерина Николаевна,

директор Муниципального бюджетного учреждения «Художественный музей «Арт-Донбасс» г. Донецка»

Кидяйкина Анастасия Сергеевна,

младший научный сотрудник Государственного бюджетного учреждения Донецкой Народной Республики «Донецкий республиканский краеведческий музей»

Овинникова Любовь Васильевна,

заведующий научно-экспозиционным отделом истории Государственного бюджетного учреждения Донецкой Народной Республики «Донецкий республиканский краеведческий музей»

Пархоменко Марина Алексеевна,

журналист, член Союза журналистов России

Руденко Мирослав Владимирович,

историк, краевед, депутат парламента ДНР 2014–2023 гг.

Степкин Валерий Петрович,

краевед

Федонин Алексей Александрович,

главный архивист отдела информационно-поисковых систем и страхового фонда документации Государственного архива Донецкой Народной Республики

Федонин Александр Рафаилович,

учитель истории Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Школа № 9 города Донецка»

Хаталах Оксана Викторовна,

заведующий кабинетом общественных дисциплин Государственного бюджетного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования «Донецкий республиканский институт развития образования»

Хорсун Елена Витальевна,

библиограф I категории отдела справочно-библиографического и информационного обслуживания Государственного бюджетного учреждения Донецкой Народной Республики «Донецкая республиканская библиотека для детей имени С.М. Кирова»

Черепихина Ирина Георгиевна,

старший научный сотрудник Государственного бюджетного учреждения Донецкой Народной Республики «Донецкий республиканский краеведческий музей»

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя	3
<i>СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА В ИСТОРИИ ГОРОДА: АНАТОЛИЙ ЖАРОВ</i>	
<i>Федонин А.Р., Федонин А.А.</i> Документалист Донецкого края	5
<i>Черепяхина И.Г.</i> Жаров – герой нашего времени	10
<i>Калиниченко Е.Н.</i> Анатолий Жаров – меценат в военном городе	16
<i>Горбова М.В.</i> Человек, любивший Донецк	21
<i>Пархоменко М.А.</i> Анатолий Жаров – коллега, краевед, исследователь	23
<i>ДОНЕЦК: ИСТОРИЯ, СОБЫТИЯ, ФАКТЫ</i>	
<i>Згинник Е.Г.</i> Проблемы общественного управления и благоустройства Юзовки	25
<i>Степкин В.П.</i> Из истории юзовских зданий	34
<i>Хорсун Е.В.</i> «Здесь связь времен, здесь времени дыханье» (Архитектурные истории Донецка).....	39
<i>Овинникова Л.В.</i> История Новороссийского общества каменноугольного, железного и рельсового производства в коллекциях Донецкого республиканского краеведческого музея.....	46
<i>Руденко М.В.</i> Русское гражданское общество и организация сопротивления киевскому режиму в 2014 году.....	52
<i>Кидяйкина А.С.</i> Опыт работы Донецкого республиканского краеведческого музея по сохранению и популяризации культурного наследия города Донецка	57
<i>Хаталах О.В.</i> Использование биографического материала при построении системы патриотической работы в урочной и внеурочной деятельности педагога	59
<i>ДОНЕЦК В СТИХАХ И ПРОЗЕ</i>	
<i>Алиева Э.Б.</i> Легенда о горячем камне и шахтерском сердце (памятник «Слава шахтерскому труду»)	64
<i>Гросов А.Я.</i> Моя столица (эссе).....	69
Донецку (стихотворение)	72
Сведения об авторах.....	73

Юзовка: штрихи к портрету города

Сборник материалов
Юзовских чтений имени Анатолия Жарова
(г. Донецк, 20 марта 2024 года)

Составитель:	И.А. Говорова
Научный редактор:	О.В. Потапова
Редактор:	И.Л. Барыбина
Ответственный за выпуск:	И.А. Горбатов

Государственное бюджетное учреждение Донецкой Народной Республики
«Донецкая республиканская универсальная научная
библиотека имени Н.К. Крупской»
283001, г. о. Донецкий, г. Донецк, ул. Артема, д. 84
тел.: +7 (856) 335-30-79
e-mail: krupskaya@lib-dpr.ru